

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ВѢСТНИКЪ.

Выходитъ три раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к.

Подписка принимается въ редакціи, при Тавр. дух. семинаріи.

Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію.

Р Ъ Ч Ъ,

сказанная 13 мая предъ благодарственнымъ молебномъ въ Симферопольскомъ кафедральномъ соборѣ по случаю избавленія Государя Императора отъ злодѣйскаго на Его священную Особу покушенія.

Еще въ день святителя Николая я говорилъ вамъ, братіе, что въ печати и обществѣ носятя тревожные слухи о бывшемъ покушеніи на священную Особу нашего Государя Императора. Тогда же я вамъ говорилъ, что лишь выяснятся эти тревожные слухи, какъ я немедля соберу всѣхъ васъ въ Божій храмъ вознести благодарственную ко Господу молитву за спасеніе нашего Возлюбленнаго Монарха отъ угрожавшей Ему смертной опасности. Слухи эти, какъ видите, оправдались, не смотря на то, что лживыя лѣвыя газеты всячески пытались свое дѣло богомерзкое замаскировать. Даже наша мѣстная жиденъкая газетка съ крайнимъ лѣвымъ направленіемъ прошепелявила по

этому поводу: „не провокація ли это?“ Къ великой скорби нашей, это была не провокація, а фактъ готовившагося покушенія на жизнь нашего дорогого Царя-Батюшки. И фактъ сей встаетъ теперь во всей силѣ своего адски-преступнаго замысла предъ сознаниемъ русскаго человѣка...

Но указаниемъ Промысла Божія преступный замыселъ сыновъ беззаконія во время открытъ, и Царь нашъ живъ и невредимъ. Слава Тебѣ Богу, Благодарителю нашему, во вѣки вѣковъ. Вѣдь если Царь нашъ живъ, живы и всѣ мы, его подданные, жива и Россія. Не будетъ Царя Православнаго, не останется цѣлою и спокойною и земля русская. Лютые волки, воры и разбойники наложатъ тогда на насъ ярмо иноземное, украдутъ, расхитятъ вѣками, потомъ и кровію нажитое все наше достояніе русское, распудятъ, погубятъ и убьютъ стадо овецъ Христовыхъ, всѣхъ насъ православныхъ, вѣрныхъ до крове Богу и Царю.

Да хранитъ же Господь и впредь нашего Царя-Батюшку на всѣхъ путяхъ Его царственной жизни. Да не коснется рука скверныхъ крамольниковъ Помазанника Божія. Да успокоитъ вскорѣ Всевышній возмущенное революціей великое море жизни русской, да всѣ мы тихое и безмолвное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ подъ добрымъ и христіански-мудрымъ правленіемъ Возлюбленнаго Монарха нашего Императора Николая II. А скверныхъ измѣнниковъ и крамольниковъ русскихъ да отмѣтитъ Судія Праведный печатію всеобщаго позора и вѣчнаго проклятія. Аминь.

Алексій, Епископъ Таврическій.

П О У Ч Е Н І Е

въ день коронованія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича [14 мая 1907 г.].

„Никто не ищи своего, но каждый пользы другого“. 1 Кор. X, 24.

Одну изъ отличительныхъ особенностей переживаемаго нами времени составляютъ заботы о „благѣ общественномъ“. Объ этомъ много пишутъ и говорятъ, все происходящее стараются оцѣнивать съ точки зрѣнія общаго блага, достоинство отдѣльныхъ лицъ изъ общества опредѣляютъ степенью и характеромъ ихъ участія въ достиженіи этого общаго блага. Наше время съ особеннымъ восторгомъ встрѣчаетъ малѣйшее проявленіе интереса къ общественности, точнѣйшимъ образомъ отмѣчаетъ даже самые незначительные успѣхи въ этомъ направленіи.

Что же? Такое явленіе—*вообще говоря*—очень отрадное и потому достойное сочувствія и поддержки и со стороны христіанской Церкви, какъ сознательное, а гораздо чаще бессознательное отраженіе тѣхъ основныхъ положеній христіанской общественности, которыя кратко и просто выражены словами Св. Апостола: „никто не ищи своего, но каждый пользы другого“... и которыя представляютъ въ сущности развитіе единой заповѣди о любви къ ближнему. Вѣдь только тотъ станетъ искать пользы другого, кто всѣмъ сердцемъ своимъ принялъ заповѣдь о любви къ ближнему, какъ къ самому себѣ, кто не сознаниемъ только, а и сердцемъ вошелъ въ положеніе ближняго, кто благо другого отождествилъ съ своимъ собственнымъ. Это первый и важный шагъ на пути дѣятельной любви къ ближнему, и кто его не сдѣлалъ усиліемъ своей воли, тотъ въ отношеніи къ ближнимъ не пойдетъ далѣе однихъ платоническихъ благожеланій имъ, ни къ чему ровно его не обязывающихъ въ дѣйствительныхъ жизнен-

ныхъ отношеніяхъ. А между тѣмъ какъ часто приходится и читать и слышать красивыя слова и рѣчи о любви къ ближнимъ, о благѣ общественномъ, не сопровождаемыя дѣйствительнымъ проявленіемъ тѣхъ высокихъ чувствъ, о которыхъ говорятъ съ увлеченіемъ, а иногда и со слезами на глазахъ!... При всѣхъ нескончаемыхъ разсужденіяхъ и толкахъ о благѣ общественномъ осуществленія блага общественнаго почти что не наблюдается; многое, наоборотъ, говоритъ ясно о дѣйствительномъ забвеніи блага общественнаго или о пренебрежительномъ отношеніи къ нему со стороны многихъ и многихъ.

Гдѣ же искать причины такого неудовлетворительнаго и печальнаго положенія и какъ найти выходъ изъ него? Вопросъ слишкомъ сложный и трудный для естественныхъ только усилій человѣка. Но отмѣтить главные стороны этого дѣла и уяснить ихъ пользуясь не тусклымъ часто свѣтильникомъ человѣческой мудрости, а всепроникающимъ свѣтомъ Вѣчной Мудрости, никогда не поздно и не бесполезно.

И прежде всего какъ на главное препятствіе общественнаго преуспѣянія надо указать на полную несогласованность нашу въ самомъ пониманіи всѣми желаемаго и искомаго „общественнаго блага“. Что ни группа общественная, что ни партія политическая, то и особое, своеобразное пониманіе этого блага: „пользу другаго“ они понимаютъ по своему, расходясь одна съ другою до противоположности. А между тѣмъ единственно правильная, чуждая всякой односторонности, точка зрѣнія на благо общественное уже давно дана Евангеліемъ Христовымъ и извѣстна каждому христіанину. Согласно этой точкѣ зрѣнія центръ тяжести блага общественнаго, пользы другаго лежитъ во внутреннемъ духовно-нравственномъ совершенствованіи личности, а не во внѣшнихъ удобствахъ общежитія. Это, конечно, не значитъ, что внѣш-

нія формы общественности съ Евангельской точки зрѣнія не имѣють важнаго значенія. Вѣдь, по Евангелію, Царства Божія и правды его надо искать *прежде* всего (Мѡ. VI, 33.), а „прежде“ предполагаетъ и „послѣ“. Лучшія, болѣе совершенныя условія и формы жизни общественной и политической и относятся именно къ этому „послѣ“, имѣють второстепенное и служебное значеніе, возникаютъ и приносятъ всѣ свои плоды только при наличности „прежде“, т. е. при дѣйствительномъ, всѣхъ захватывающемъ и напряженномъ исканіи „Правды Божіей“. Значить, все то несомнѣнно относится къ общественному благу, что прямо или косвенно служитъ возвышенію и облагороженію—въ смыслѣ христіанскомъ—отдѣльнаго человѣка и цѣлаго общества, въ чемъ не заключается прямого или тайнаго, подъ благовидными предлогами, возстанія противъ религіи и нравственности христіанской.

Есть и еще препятствіе въ дѣлѣ осуществленія блага общественнаго—это еще большая наша несогласованность относительно способовъ и средствъ къ достиженію искомаго общественнаго блага. Различное, до противоположности, пониманіе сущности и характера общественнаго блага, естественно, отражается и въ опредѣленіи путей и средствъ къ достиженію этого блага. И если одни слишкомъ уже довѣрчивы къ сложившемуся порядку вещей и полагають, что все само собою „образуется“; то другіе готовы на немедленную и совершенную ломку того же порядка, хотя для всякаго очевидно, что жить среди развалинъ очень неудобно.

Гдѣ же истинный путь и вѣрное средство къ достиженію блага общественнаго? Оно дано въ указанныхъ ранѣе словахъ Апостола: „никто не ищи своего, а каждый—пользы другаго“. Т. е. польза другаго, благо общественное достигается чрезъ самоограниченіе, самоотверженіе cadaго

изъ гражданъ общества и государства. Какъ небольшіе ручейки, потоки и рѣки, сливаясь въ одну большую рѣку, оплодотворяютъ и питаютъ нерѣдко цѣлую страну, по которой эта рѣка протекаетъ; такъ—чрезъ самоотверженіе—всѣ отдѣльныя мелкія и крупныя дарованія, силы, трудъ и богатства, сливаясь въ одно русло—на служеніе благу общему,—образуютъ изъ себя неизсякаемый питательный источникъ общественнаго блага. „Въ единеніи—сила“,—привыкли слышать мы въ послѣднее время. Да, въ единеніи сила, если это жизненное единеніе. если оно неразлучно съ самоотверженіемъ!

Если же такъ, то каждый членъ общества и государства нравственно обязанъ позаботиться о возможно полномъ развитіи своихъ дарованій и силъ и не для себя только, а и для принесенія ихъ на служеніе благу общему.

Изъ капель образуется океанъ.. Кто не дѣлаетъ этого, тотъ обрекаетъ себя на бесполезное для общества существованіе. тотъ крадетъ у общества пользу, которую могъ бы ему приносить, тотъ не приумножаетъ, а расхищаетъ благо общественное. Каждый долженъ служить „пользѣ другого“ тѣмъ даромъ, какой получилъ, какъ добрый домостроитель многоразличной благодати Божіей (1 Петр. IV, 10), и въ томъ званіи и состояніи, въ какомъ находится, какимъ бы мелкимъ и незначительнымъ оно ни казалось ему самому или другимъ. Вѣдь, по слову Христа Спасителя, „вѣрный въ маломъ вѣренъ и во многомъ, а невѣрный въ маломъ невѣренъ и во многомъ“ (Лук. 16, 10). Поэтому долгъ каждаго, какъ члена общества и государства, имѣть вѣрный взглядъ на себя и производить чаще честную оцѣнку своихъ силъ и способностей, работать, не покладая рукъ, надъ самимъ собою, своимъ нравственнымъ совершенствованіемъ, въ убѣжденіи, что только вѣрность въ маломъ выработаетъ въ нихъ способность къ

совершенію и великаго. Большому кораблю мудрости—большое и плаваніе, но худо, если утлая ладья возмнитъ себя большимъ кораблемъ...

Наконецъ, при осуществленіи блага общественнаго необходимо имѣть надежнаго вождя и руководителя. Для гражданъ великой Россіи—такимъ Вѣнценоснымъ Вождемъ является Государь Императоръ. Онъ и первый гражданинъ въ Россіи и вмѣстѣ представитель народныхъ думъ и чаяній, хранитель завѣтовъ народа Русскаго. Какъ пріавшій еще и особую благодать служенія царскаго чрезъ священное муропомазаніе, Онъ для всѣхъ своихъ подданныхъ, а особенно для христіанъ, долженъ быть предметомъ особаго ихъ вниманія и благоговѣйнаго уваженія; Ему всѣ обязаны вѣрнымъ и нелицемѣрнымъ повиновеніемъ, о Немъ всегда, а особливо въ настоящій день, должна быть возносима ихъ первая и усердная молитва.

Есть еще и *особыя обстоятельства и побужденія* къ усердному, по совѣсти, исполненію лежащаго на всѣхъ подданныхъ нашего Государя молитвеннаго и служебнаго на пользу всѣхъ долга. Аминь.

Свящ. Д. Ипатенко.

Воскресеніе Іисуса Христа.

*Аще Христосъ не воста, суетна
вѣра ваша (I Кор. XV, 17).*

(Окончаніе).

Свидѣтельство Апостоловъ о воскресеніи Христовомъ должно получить въ глазахъ нашихъ тѣмъ большую важность, когда мы припомнимъ, съ какою осторожностію, съ какимъ сомнѣніемъ и недоувѣріемъ, они приняли вѣсть объ этомъ чудесномъ событіи. Въ самомъ дѣлѣ, Воскресшій является

Маріи Магдалинѣ и прочимъ женамъ, бывшимъ рано у гроба, которыя, однѣ за другою, свидѣтельствуютъ предъ Апостолами истину воскресенія, и свидѣтельство которыхъ не могло не быть искренне; но эти глаголы радости принимаются ими съ недоувѣрчивостію. Петръ идетъ ко гробу, разсматриваетъ погребальныя пелены и—только дивится бывшему. Еммаусскіе путники несутъ вѣсть о явленіи имъ Воскресшаго Господа и—имъ нѣтъ вѣры. Наконецъ, Господь является среди собранія Апостоловъ (вечеромъ въ первый день по воскресеніи), но и при этомъ сомнѣніе ихъ не исчезаетъ: они *мятъ духъ видѣти*. Онъ приглашаетъ ихъ осязать Себя,—недоувѣріе все еще продолжается; и только тогда исчезаетъ совершенно и уступаетъ мѣсто невозмутимой радости, когда Господь, для полнаго удостовѣренія ихъ, вкушаетъ предъ ними пищу. А Тома, не бывший при этомъ, не повѣрилъ даже всеобщему удостовѣренію своихъ соучениковъ. И только тогда съ пыломъ убѣжденности воскликнулъ этотъ недоувѣрчивый Апостоль: „Господь мой и Богъ мой!“, когда собственными руками осязалъ раны Воскресшаго Господа. Такъ медленно и осторожно убѣждались Апостолы въ истинѣ воскресенія! За то прочна и не сокрушима, какъ адамантъ, была ихъ вѣра въ это событіе впослѣдствіи! Такихъ недоувѣрчивыхъ и осторожныхъ людей, конечно, обмануть трудно, и если Апостолы, наконецъ, рѣшительно повѣрили тому, въ чемъ прежде такъ сомнѣвались, значитъ, они разузнали истину самымъ полнымъ и очевиднымъ образомъ, значитъ, Христосъ воистину воскресъ.

Только полная увѣренность въ истинѣ воскресенія Христова могла породить внезапную и рѣшительную нравственную переменъ въ Апостолахъ и придать такую силу и убѣдительность ихъ проповѣди о Распятомъ и Воскресшемъ. Тѣ самыя, которые прежде до того были робки и боязливы,

что при первомъ же появленіи враговъ Господа *все оставшіе Ею, бѣжаша*, разсѣялись, рассыпались, подобно овцамъ, у которыхъ отнять пастырь,—теперь являются мужественнѣе львовъ, и съ такою твердостью, съ такимъ несокрушимымъ убѣжденіемъ свидѣлствуютъ объ истинѣ воскресенія Христова, что никакія усилія враговъ не могутъ принудить ихъ къ молчанію. И чего не дѣлаютъ съ этими людьми? Ихъ гонятъ, надъ ними смѣются, на нихъ клеветуютъ, ихъ побиваютъ камнями, ихъ распинаютъ, ихъ предають самымъ разнообразнымъ и въ то же время самымъ ужаснымъ и мучительнымъ казнямъ; но при видѣ всѣхъ этихъ угрозъ, мученій и даже смерти, предъ лицомъ царей и владыкъ земныхъ, предъ судилищами, предъ книжниками и философами, они выступаютъ съ своею проповѣдію о Распятіи и Воскресеніи рѣшительно и смѣло, безъ тѣни боязни.. Откуда въ нихъ это геройство, это высокое спокойствіе среди всѣхъ опасностей и гоненій, это мужество, подобнаго которому не представляетъ намъ вся исторія міра древняго—языческаго, и выше котораго ничего не имѣетъ міръ христіанскій? Скажите, что могло переродить этихъ малодушныхъ, робкихъ и боязливыхъ галилейскихъ рыбаковъ въ такихъ безстрашныхъ героев—Апостоловъ христіанства, побѣдителей міра? Только воскресеніе Христово можетъ объяснить намъ такую чрезвычайную и рѣшительную перемѣну въ нихъ. Безъ признанія этого чуда, психологически не объяснима вѣра Апостоловъ, готовая идти на смерть: послѣдняя безъ перваго была бы безконечно большимъ чудомъ, чѣмъ самое воскресеніе.

И посмотрите, какою силою, какимъ убѣжденіемъ проникнута проповѣдь о Распятіи и Воскресеніи въ устахъ Апостоловъ! „Судите, справедливо ли предъ Богомъ слушать васъ болѣе, нежели Бога? Мы не можемъ не говорить того, что видѣли и слышали,“ отвѣчаютъ они предъ цѣ-

лымъ синедриономъ, когда этотъ послѣдній угрозами хотѣлъ остано­вить ихъ проповѣдь. И синедрионъ замолчалъ. Онъ не смѣлъ даже повторить пущенной имъ въ народъ басни, что тѣло Христа украли ученики Его. „Сего Иисуса воскресилъ Богъ, ему же мы есмь свидѣтели... предна­реченные отъ Бога, иже съ Нимъ ядохомъ и пихомъ по воскресеніи Его отъ мертвыхъ,“—говорятъ они всюду—іудеямъ и язычникамъ. И цѣлыя тысячи іудеевъ внимаютъ воодушевленной проповѣди Апостоловъ и покорно склоняютъ свои вѣи подъ иго Христова. Язычники покидаютъ своихъ отеческихъ боговъ и по примѣру іудеевъ, рѣшаются вѣровать въ Распя­таго. Во всѣ концы міра проповѣдники несутъ вѣру въ Воскресшаго, всюду основываютъ и утвер­ждаютъ на этой вѣрѣ церкви... Скоро противъ юной церкви, со стороны враговъ Христовыхъ, воздвигаются вѣковыя систематическія гоненія; но церковь остается непоколебимою; христіанство восторжествовало надъ злобою и гоненіями всѣхъ своихъ враговъ. Что же значить все это, если Христосъ не воскресъ? Какъ объяснить это не­отразимое вліяніе на всѣхъ проповѣди Апостоловъ, это побѣдное шествіе ихъ во всѣ концы вселен­ной? „Сія есть побѣда, побѣдившая міръ—вѣра наша, вѣра въ Распятаго и Воскресшаго,“—отвѣ­тить вамъ согласно всѣ Апостолы.

Эта именно вѣра и была зерномъ и средото­чіемъ апостольской проповѣди. И гдѣ бы ни разда­валась послѣдняя, событіе воскресенія всегда по­ставлялось на самомъ первомъ мѣстѣ: отъ него, какъ отъ центра, исходили и къ нему возвра­щались. На этой именно вѣрѣ въ Распятаго и Вос­кресшаго и основана христіанская церковь. Мы съ особенною силою утверждаемъ этотъ фактъ, что древняя церковь покоится на чудѣ воскресенія Христова, и что она вѣрила, что Христосъ вос­кресъ. Мы не говоримъ уже о томъ, что эта вѣра была краеугольнымъ камнемъ всего міросозерца­

нія древнихъ христіанъ, основаніемъ ихъ нравственности, источникомъ радости, простиравшейся до радостной готовности страдать и умереть за Воскресшаго, бороться за Него и ради Него съ цѣлымъ міромъ языческимъ,—мы лишь хотимъ напомнить, что въ этой вѣрѣ въ Воскресшаго лежитъ исходная точка христіанскаго церковнаго богослуженія—его образованія,—что съ самыхъ первыхъ дней христіанства *день воскресенія* сталъ недѣльнымъ праздникомъ, днемъ Господнимъ, и съ тѣхъ поръ, отъ воскресенья до воскресенья, отъ Пасхи до Пасхи, воскресеніе Христово не перестаетъ проповѣдываться... Словомъ, съ какой стороны мы ни станемъ разсматривать жизнь древнѣйшей христіанской церкви, мы всегда столкнемся съ живою вѣрою въ воскресеніе, какъ съ двигающею и возбуждающею силою. Но этой вѣры не было бы, если бы не было въ самомъ дѣлѣ Воскресшаго, если бы не видѣли Его очевидцы—Апостолы, эти честные и неподкупные свидѣтели Его жизни, смерти и воскресенія. Отказаться отъ этого вывода, отказаться отъ объясненія этой вѣры въ Воскресшаго, значитъ—оставить не разрѣшимую загадкою очевиднѣйшій фактъ, такой фактъ, который произвелъ глубочайшій переворотъ въ исторіи человѣческой жизни и мысли, значитъ—отказаться отъ объясненія самаго рѣшительнаго, поворотнаго пункта новой исторіи, значитъ—отречься отъ себя, отъ всякаго смысла жизни, значитъ—махнуть рукой на всю эту 19-вѣковую исторію христіанства... Но этого не можетъ допустить человѣкъ, находящійся въ здоровомъ умѣ и трезвой памяти. Фактъ нужно объяснить фактомъ же: разъ христіанство съ его вѣрой въ Воскресшаго—историческій фактъ, фактъ—и самое воскресеніе.

Но воскресеніе І. Христа изъ мертвыхъ—для насъ не только простой историческій фактъ: оно имѣетъ опредѣляющее значеніе для нашего міросозерцанія и для всей нашей жизни; отъ призна-

нія его зависятъ всѣ наши мысли, стремленія, надежды, оно есть краеугольный камень христіанской вѣры и церкви, оно есть одинъ изъ основныхъ фактовъ нашего спасенія, искупленія во Христѣ. оно есть залогъ и всей дальнѣйшей жизни христіанства, всегдашнее орудіе побѣды надъ его врагами.

Издавна, въ рѣшеніи основныхъ вопросовъ бытія, люди подѣлились на два совершенно противоположные лагеря: спиритуалистовъ и матеріалистовъ. Первые признаютъ царство вѣчнаго Духа-Бога и сотворенную по образу Божию человѣческую душу, какъ живого и личнаго члена этого царства. Вторые, кромѣ матеріи и ея механическихъ силъ, ничего знать не хотятъ: ни Бога, ни человѣческой души для нихъ не существуетъ. Для первыхъ есть область бытія сверхъ-естественнаго, для вторыхъ —нѣтъ—и быть не можетъ. Оба эти противоположныя міросозерцанія вѣчно борются между собою, и эта борьба все болѣе и болѣе сосредоточивается на личности І. Христа и здѣсь—преимущественно на Его воскресеніи. Обѣ стороны хорошо понимаютъ, что въ немъ рѣшеніе всего. Отъ признанія или отрицанія воскресенія зависитъ не только тотъ или иной взглядъ на лицо Христа Спасителя, но и на весь міръ, на человѣка, на его жизнь, а отсюда—на самое христіанство и церковь. Для первыхъ І. Христосъ есть истинный Богъ, для вторыхъ Онъ—обыкновенный смертный сынъ персти земной.

Если допустить послѣднее, тогда всѣ святыя вѣрованія, чаянія и надежды человѣческія—пустой звукъ, пріятное самообольщеніе; тогда жизнь человѣка ограничивается строгими предѣлами бытія земнаго, и въ сырой могилѣ—конечное рѣшеніе всей участи человѣка; тогда человѣческая нравственность неминуемо принимаетъ обликъ грубо-чувственной, животной жизни, никакихъ высшихъ интересовъ не придвидится, ибо настоящее состо-

яніе челоуѣка придется признать нормальнымъ; ни о грѣхѣ, ни о проклятіи, а слѣдовательно и искупленіи не можетъ быть и рѣчи; не можетъ быть рѣчи и о самомъ христіанствѣ; страданія и смерть І. Христа никакого значенія для насъ не будутъ имѣть, ибо тогда Онъ страдалъ и умеръ, какъ обыкновенный челоуѣкъ, можетъ быть—невино, а можетъ и по собственной винѣ; тогда и воскресенія Его изъ мертвыхъ быть не можетъ, а мертвый и сообщаться, жить съ нами не можетъ; не можетъ производить и въ насъ новой жизни... Ужасное міросозерцаніе! Оно леденитъ сердце, убиваетъ всякую энергію въ челоуѣкѣ, оно заставляеть челоуѣка какъ можно скорѣе бросаться подъ страшные удары неумолимой смерти, въ эту вѣчную нирвану, гдѣ для людей матеріи—вѣчный покой, полное уничтоженіе челоуѣческой личности, вѣчный мракъ безъ всякой надежды на просвѣтъ...

Если же, напротивъ, І. Христосъ есть личность сверхъ-естественная, божественная, то всѣ эти бредни и ужасы мертвящаго міросозерцанія людей матеріи должны уступить возвышеннымъ вѣрованіямъ и чаяніямъ людей духа. Но нигдѣ, ни въ одномъ изъ безчисленныхъ чудесъ Христовыхъ, не сказывается съ такою поразительностію Его божественная личность, какъ именно въ чудѣ воскресенія. Воскресеніе Христово служитъ какъ бы вѣнцомъ всѣхъ тѣхъ чрезвычайныхъ событій, которыми доказыаается Его божественное происхождение. Такое именно значеніе чуду Своего воскресенія придавалъ и Самъ Спаситель (Мѡ. XII 39—40; XVI, 4). Уже отходя на крестную смерть, Онъ воззвалъ: „*Нынѣ прославися Сынъ челоуѣческой, и Богъ прославися о Немъ*“ (Іоан. XIII, 31). А когда, по воскресеніи Своемъ, Онъ явился ученикамъ Своимъ облеченнымъ неземною славою, торжествующимъ надъ злобою враговъ, надъ узами смерти, тогда Онъ торжественно возвѣстилъ имъ: „*Дадеса Ми всяка власть на небеси и на земли*“

(Мѡ. XXVIII, 18). Такъ смотрѣли на это событіе и св. Апостолы, когда утверждали, что чрезъ воскресеніе Свое Христосъ открылся во всей силѣ Сыномъ Божиимъ (Рим. I. 4). Ап. Петръ говоритъ іудеямъ о Воскресшемъ: „Твердо знай, весь домъ Израилевъ, что Богъ содѣлалъ Господомъ и Христомъ сею самою Іисуса, котораго вы распяли“ (Дѣян II, 36). Въ самомъ дѣлѣ, не должны ли были теперь Апостолы, а чрезъ нихъ и все мы, убѣдиться, что Воскресшій есть Господь, источникъ всякой силы и премудрости, что для Него нѣтъ ничего невозможнаго, что самая позорная смерть, въ глазахъ всего тогдашняго міра считавшаяся крайнимъ униженіемъ и безславіемъ, какому только можно подвергнуть человѣка,—для Господа можетъ быть орудіемъ къ достиженію такой славы, предъ которою всякая слава человѣческая ничтожна, какъ призракъ и сновидѣніе? Да, теперь должно было исчезнуть всякое сомнѣніе относительно личности Христа: воскреснуть изъ мертвыхъ, при томъ—безъ всякой посторонней помощи какого-либо чудотворца, воскреснуть собственною Своею силою могъ только Тотъ, Кто имѣетъ жизнь въ Себѣ Самомъ, т. е. самобытный Богъ! Итакъ, мы правы, наше христіанское міросозерцаніе должно остаться состоятельнымъ. Воскресъ Христосъ! Значитъ—есть міръ сверхъчувственный, духовный, значитъ—есть чудо, какъ проявленіе Высшей премірной силы въ міръ видимомъ, конечномъ. Значитъ, есть причина, по которой Богъ явился во плоти, есть грѣхъ, есть и искупленіе отъ грѣха, надежда на лучшую будущность, значитъ—земная жизнь не есть конечная и высочайшая цѣль всѣхъ стремленій человѣка, значитъ—должны быть у него такіе интересы, которыми онъ можетъ и долженъ возвышаться надъ землею и т. д. Такъ, только вмѣстѣ съ чудомъ воскресенія Христова получаетъ полную свою силу наше христіанское возрѣніе на міръ и жизнь.

Имѣя такое рѣшающее значеніе для нашего мышленія вообще, воскресеніе Христова налагаетъ божественную печать утвержденія и на все христіанское домостроительство: на ученіе вѣры и нравственности на всю церковь со всеѣми ея благодатными средствами. Христіанство, какъ мы уже выше замѣтили, стоитъ и падаетъ вмѣстѣ съ чудомъ воскресенія Христова. Такъ именно смотрѣли на это чудо уже первые проповѣдники христіанства—св. Апостолы, когда говорили: „*Аще Христосъ не воста, тщя убо проповѣданіе наше, тщя же и вѣра ваша, еще есте во грѣсѣхъ вашихъ, убо и умершии о Христѣ погибоста... окаянииши всѣхъ человекъ есмь* (I Кор. XV, 14. 16—19). Но воскресъ Христосъ, существуетъ и христіанство; не будь воскресенія Христова, не было бы и христіанства,—ни вѣры, ни церкви, ни ученія евангельскаго, ни жизни христіанской, ни надежды на спасеніе. А если бы и было все это, но безъ санкціи Воскресшаго, то не имѣло бы для насъ никакого значенія: христіанство безъ живого Христа есть мечта, призракъ, ложь, мертвый трупъ... „*Нимь же Христосъ воста отъ мертвыхъ,*“ значить, все ученіе Его истинно, несомнѣнно, всѣ обѣтованія непреложны. И прежде, до Своего воскресенія, Онъ постоянно подтверждалъ Свое ученіе чудесами: „*Аще Мнѣ не вѣруете,* говорилъ Онъ, *отломъ Моимъ вѣруйте* (Іоан. X, 38). И теперъ, Своимъ дивнымъ воскресеніемъ. Онъ точно также утвердилъ и истинность Своего ученія, и силу всѣхъ прежнихъ Своихъ чудесъ, и наконецъ все дѣло Своего мессіанскаго служенія. Самое ученіе, при всей Его непостижимости для ума человѣческаго, въ чудѣ воскресенія сдѣлалось какъ бы осязаемымъ, болѣе доступнымъ, болѣе очевиднымъ, а потому обязательнымъ для всякаго, кто хочетъ сохранить за собою имя чело-вѣка здраваго умомъ и смысломъ. Наконецъ, чудо воскресенія Христова придало жизненный смыслъ всему христіанству, какъ факту, какъ силѣ, кото-

рая съ этихъ поръ должна была войти въ жизнь міра, какъ нѣчто безусловно необходимое, безъ чего самое существованіе міра и человѣка станеть невозможнымъ.

А сколько заключается въ этомъ чудѣ утѣшенія для всего человѣчества—древняго и новаго! Оправдана вѣра ветхозавѣтныхъ праотцевъ въ грядущаго Мессію-Искупителя, исполнились ихъ завѣтныя ожиданія—увидѣть славу Израиля. Возстановлено разрушенное грѣхомъ общеніе съ Богомъ, упраздненъ самый грѣхъ и его ужасныя послѣдствія, обновленъ и обновляется міръ и человѣкъ дѣйствіемъ благодатной силы Св. Духа, Котораго Воскресшій и вознесшійся послалъ въ міръ отъ Отца Своего. Приведено въ исполненіе обѣтованіе Спасителя создать церковь на камени—на незыблемомъ основаніи, т. е. на чудѣ Своего воскресенія, послѣ чего уже никакія силы ада не въ состояніи поколебать ее. Адъ поруганъ и разрушенъ, и двери рая снова отверзсты; сломлено жало смерти и сущимъ во гробѣхъ дарована жизнь вѣчная. Теперь и въ страшный часъ смертный, когда повидимому надвигается на насъ мрачный покрывъ вѣчной ночи,—мы безъ трепета можемъ смотрѣть въ лицо смерти, съ увѣренностію зная, что рано или поздно увидимъ зарю новой жизни, снова полной грудью вздохнемъ въ небесной райской атмосферѣ, снова будемъ жить, и жить вѣчно... „Христосъ возста отъ мертвыхъ, начашокъ умершимъ бысть... Якоже бо во Адамъ вси умираютъ, тако о Христѣ вси оживутъ“ (I Кор. XV, 20—22), оживутъ потому, что живъ Самъ Воскресшій, и отъ Него, какъ Главы, непрерывно течетъ новая жизнь къ Его тѣлу—церкви,—оживутъ потому, что Онъ находится въ личномъ живомъ общеніи съ вѣрующими, говоритъ имъ въ Своемъ словѣ, питаетъ и напаяетъ ихъ Своимъ Тѣломъ и Своею Кровію. „Се Азъ съ вами

есть во вся дни, до скончанія вѣка“, сказалъ намъ Воскресшій. „Аминь“, отвѣтимъ мы Ему.

Мы видѣли, что воскресеніе І. Христа есть дѣйствительная сила христіанства. Это именно чудо какъ до сихъ поръ было, такъ будетъ и впредь единственнымъ непобѣдимымъ оружіемъ христіанской церкви противъ всѣхъ враговъ ея. А этихъ враговъ не мало у ней и нынѣ. Беззаконное скопище Анны и Каиафы до сихъ поръ имѣеть достойныхъ послѣдователей... Какъ тогда, такъ и теперь находятся люди, готовые продать истину, отречься отъ Христа, стать въ ряды распинателей и хулителей Его; какъ тогда, такъ и теперь встрѣчаются несчастные безумцы, которые не хотятъ вѣрить въ чудо воскресенія Христа, и всячески истощаются въ напрасныхъ усиліяхъ опровернуть этотъ центральнѣйшій пунктъ христіанства; противъ него, какъ главнаго оплота церкви Христовой, направляются всѣ силы враговъ ея; и злоба, и клевета, и философія, и наука, и даже искусство... И что же? Церковь Христова до сихъ поръ стоитъ непоколебимо, какъ неприступная крѣпость, о которую разбиваются всѣ орудія лютости и злобы человѣческой. И будетъ такъ стоять она до скончанія вѣковъ, устоитъ даже противъ такого лютѣйшаго врага, въ сравненіи съ которымъ всѣ прежніе и нынѣшніе враги окажутся лишь полнымъ ничтожествомъ. Гдѣ же, въ чемъ эта страшная для враговъ сила христіанства? *Воскресеніе Христово*—вотъ эта сила, вотъ та божественная печать вѣры и церкви Христовой, которую не сорвутъ никакія бури вѣка, которую никогда не изглядятъ никакія руки, какъ бы онѣ ни были святотатственны и преступны... Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его!—вотъ побѣдный кликъ, побѣдное знамя, подъ которымъ церковь вотъ уже въ теченіи 19-ти вѣковъ отражаетъ всѣ злобныя нападенія безчисленныхъ враговъ своихъ.

Итакъ, пусть міръ продолжаетъ свое буйство противъ Христа, пусть разнузданный разумъ человѣческой истоощается въ своихъ усиліяхъ противъ христіанства, пусть злоба человѣческая еще и еще вызываетъ Христа на распятіе... Намъ нечего бояться за Христа, нечего страшиться за христіанство, за церковь и за себя. „Еще тысячи лѣтъ пройдутъ въ борьбѣ міра съ христіанствомъ; еще тысячи крестовъ зло міра устроить Христу, и Онъ всѣ эти кресты понесетъ на Себѣ... Очень можетъ быть, что безвѣріе и безнравственность міра дойдутъ, наконецъ, до открытыхъ гоненій на христіанство: тогда возвратятся первые вѣка церкви съ ея торжествующимъ мученичествомъ, и она явится въ новой силѣ: тогда истинные послѣдователи Христа, теперь большею частію сокровенные и безмолвствующіе среди буйнаго міра, и впереди ихъ — истинные пастыри Христова стада выступятъ на открытые подвиги вѣры, и на всѣ дикіе возгласы безвѣрія: „смерть Христу, конецъ христіанству“! — будутъ отвѣчать съ неодолимою силою вѣры: „Христосъ воскресъ“!*)).

Алексій, Епископъ Таврической.

Къ вопросу о томъ, устарѣли ли церковные уставы.

(По поводу статьи *Церковнаго Вѣстника* 1906 г. № 45: „Реформа или реставрація“).

(Продолженіе).

Для того, чтобы придать еще болѣе значенія своимъ словамъ объ устарѣлости и несовременности церковныхъ молитвъ, авторъ говоритъ, что хотя „въ церкви читаются и поются еврейскіе псалмы, говорящіе и о практически жизненныхъ предметахъ въ дѣлѣ спасенія и за то особенно чтимые у вѣрующихъ всѣхъ странъ; но и эти

---

*) Еп. Іоаннъ Смоленскій.

псалмы, какъ ни высоки они по своему религіозному воодушевленію, всеже представляютъ собою продукты своего индивидуальнаго ветхозавѣтнаго творчества и его условій, какъ въ содержаніи (местъ въ морали, своеобразныя космографическія понятія, рабство, какъ законный институтъ), такъ и въ формѣ (отображаютъ пастушескій бытъ) а потому ихъ содержаніе всеже не легко усваивается, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно предлагается вѣрующимъ въ иносказательномъ толкованіи (*На рѣкахъ Вавилонскихъ*), и въ общемъ хотя прекрасно выражаетъ религіозныя движенія духа, но въ наше время не обнимаетъ уже всѣхъ душевныхъ состояній вѣрующаго“. Такимъ образомъ авторъ, признавая практически жизненный характеръ псалмовъ и высокое религіозное воодушевленіе, за которое они цѣнятся вѣрующими всѣхъ странъ, въ то же время смотритъ на нихъ не какъ на произведеніе божественнаго вдохновенія а какъ на „продукты индивидуальнаго ветхозавѣтнаго творчества“, происшедшіе подъ вліяніемъ современныхъ и мѣстныхъ условій жизни, и потому отражающія въ своемъ содержаніи узкія нравственныя и своеобразныя научныя понятія своего времени, и въ своей формѣ отображающіе „пастушескій бытъ“. Понятно, что при такомъ взглядѣ на псалмы авторъ не можетъ признать за ними того высокаго значенія, какое приписываетъ имъ Св. Церковь. Послѣдуя примѣру божественнаго своего Учителя и богодухновенныхъ Апостоловъ, „Св. Церковь Христова изначала приняла псалмы въ составъ своего богослуженія и распространила ихъ употребленіе на всѣ свои службы, не только общественныя, но и частныя, совершаемыя по разнымъ нуждамъ отдѣльныхъ вѣрующихъ; такъ что въ настоящее время нѣтъ почти ни одного церковнаго послѣдованія, въ которое бы не входили или цѣлыя псалмы или отдѣльныя изъ нихъ изреченія, и нѣтъ ни одного дня въ году, когда бы псалтырь

совершенно не употреблялась при Богослуженіи (Вишняковъ. О происхожд. Псалтири, Предисловіе). Св. отцы и всѣ не предубѣжденные толкователи и изслѣдователи Св. Писанія питали глубокое уваженіе къ псалтири и черпали въ ней и вдохновеніе, и наставленіе и утѣшеніе. „Законъ повелѣваетъ, говоритъ св. Амвросій (толк. на 1 псал.), исторія поучаетъ, пророчества предвозвѣщаютъ тайны царствія Божія, правоученіе назидаетъ и убѣждаетъ, а книга псалмовъ соединяетъ въ себѣ все это, и есть нѣкоторая полная сокровищница спасенія человѣческаго“. Нѣтъ сомнѣнія, что и св. отцы замѣчали въ псалтири тѣ несовершенства и ограниченныя нравственныя понятія, на которыя указываетъ авторъ; но, признавая ихъ принадлежностью вообще ветхозавѣтнаго ученія и почитая весь Ветхій Завѣтъ подготовленіемъ рода человѣческаго, и въ частности народа Израильскаго, къ Новому, ради этихъ ограниченій не отнимали значенія у ветхозавѣтныхъ писаній вообще и въ особенности не отвергали высокаго богослужебнаго и молитвеннаго значенія псалмовъ, тѣмъ болѣе, что указываемые авторомъ недостатки въ нравственномъ ученіи псалмовъ весьма незначительны, да и тѣ имѣли лишь историческое значеніе для народа еврейскаго, такъ что не могутъ низвести псалмы на степень національныхъ и временныхъ гимновъ, отжившихъ уже свой вѣкъ. Въ общемъ Псалтирь, по вѣрованію Церкви, всегда была священною книгою, составленною св. Давидомъ и другими св. мужами, по внушенію Св. Духа, и данною вѣрующимъ всѣхъ временъ, странъ и народовъ въ руководство, какъ органъ хвалений, моленій и благодареній Богу. Притомъ же нѣкоторыя изъ указываемыхъ авторомъ недостатковъ существуютъ только въ воображеніи автора. Гдѣ, напр., онъ видитъ отображеніе пастушескаго быта въ псалмахъ? Если въ нѣкоторыхъ псалмахъ (22 и 79) Господь представляется Пастыремъ народа

Израильскаго, а въ нѣкоторыхъ псалмахъ Израильтяне сравниваются съ овцами (пс. 43, 73, 77, 94): то можно ли эти очень немногочисленные сравненія считать выраженіемъ пастушескаго быта? Правда, Давидъ, главный составитель псалмовъ, въ юности, въ домѣ отца своего пасъ овецъ и тогда уже умѣлъ играть на гусляхъ (1 Цар. XVI, 18—23) и другихъ пастушескихъ инструментахъ (см. 151-й псал., неканоническій) и, можетъ быть, тогда же составилъ нѣкоторыя пѣсни, впоследствии вошедшія въ составъ книги псалмовъ; но ни изъ чего не видно, чтобы эти юношескія музыкальныя упражненія Давида отразились на приписываемыхъ ему псалмахъ, т. е. носили характеръ пастушескаго періода его жизни. Такъ что если бы изъ исторіи мы не знали, что Давидъ въ юности пасъ стада своего отца, то никогда бы, на основаніи псалмовъ, не догадались, что Давидъ прежде былъ пастухомъ. Если же судить по содержанію псалмовъ, то можно скорѣе видѣть въ нихъ отраженіе какого либо другого быта, а не пастушескаго. Такъ, если обратить вниманіе на тѣ псалмы, въ которыхъ говорится о войнахъ, сраженіяхъ, вооруженіяхъ (такихъ псалмовъ болѣе 50) и считать ихъ отображеніемъ воинственнаго настроенія не только псалмопѣвцевъ, но и самаго народа Израильскаго: то можно подумать, что избранный народъ былъ самымъ воинственнымъ народомъ въ древности, и что онъ только и занимался тѣмъ, что воевалъ съ сосѣдними народами. Съ подобнымъ же правомъ, на основаніи нѣкоторыхъ мѣстъ, отрывочно взятыхъ иль псалмовъ, можно видѣть въ нихъ отображеніе быта народа, занимающагося земледѣліемъ (пс. 128), садоводствомъ (пс. 1 и 79), мореплаваніемъ (пс. 106) и под.

Свой отзывъ о псалмахъ авторъ оканчиваетъ такимъ замѣчаніемъ, что, хотя содержаніе ихъ „въ общемъ прекрасно выражаетъ религіозныя движенія духа, но въ наше время не обнимаетъ уже

всѣхъ душевныхъ состояній вѣрующаго“. А немного далѣе, давая отзывъ о богослуженіи, онъ уже говоритъ, что „люди нашего времени не только не находятъ въ богослуженіи полнаго выраженія своихъ всяческихъ нуждъ: они не находятъ выраженія и всѣхъ своихъ надеждъ и радостей, и всѣхъ религіозныхъ движеній своего духа, такъ какъ у насъ поэтически — молитвенному творчеству строго воспрещенъ доступъ къ богослуженію“.

Какія религіозныя движенія нашего духа разумѣетъ авторъ, мы недоумѣваемъ. Извѣстны намъ религіозныя чувства: вѣра, надежда, любовь, благодарность, благоговѣніе, смиреніе, преданность волѣ Божіей, страхъ Божій, покаяніе, радость о Дусѣ Святѣ, ревность о славѣ Божіей и все виды любви къ ближнимъ, кротость, миръ, милосердіе и проч., и проч. Все эти и другія религіозныя чувства прекрасно выражаются въ псалмахъ и многочисленныхъ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ и молитвословіяхъ, — съ чѣмъ отчасти соглашается и самъ авторъ, когда говоритъ, что псалмы прекрасно выражаютъ религіозныя движенія духа. А такъ какъ въ нашемъ богослуженіи очень важную часть составляютъ псалмы, то мы съ увѣренностію можемъ сказать, что и все наше богослуженіе прекрасно выражаетъ все религіозныя движенія нашего духа, такъ что вѣрующіе всехъ временъ могутъ найти въ церковныхъ пѣсняхъ и молитвахъ полное выраженіе всяческихъ своихъ нуждъ, своихъ надеждъ и радостей. Если же авторъ требуетъ, чтобы въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и молитвахъ выражались еще какія то душевныя состоянія вѣрующихъ нашего времени, и очевидно — такія, какихъ не испытывали и не переживали люди того времени, когда слагалось наше богослуженіе, и притомъ состоянія не религіозныя; то такія требованія нельзя признать правильными. Вѣдь псалмы и все богослуженіе предназначились главнымъ образомъ для выраженія религіозныхъ движеній

духа, и только тѣхъ душевныхъ состояній, которыя имѣютъ тѣсную связь съ религіознымъ настроеніемъ человѣка. Если Церковь проситъ у Господа даровать ей чадамъ духъ цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія, любви и сознанія своей грѣховности: то потому что эти душевныя настроенія наилучше содѣйствуютъ развитію и укрѣпленію религіозныхъ чувствъ между вѣрующими. Съ другой стороны, если она молится объ удаленіи отъ нихъ духа праздности, унынія, любоначалія, празднословія и осужденія ближнихъ: то потому что эти состоянія убиваютъ всякое религіозное движеніе или обращаютъ оное въ фарисейское лицемѣріе и самомиѣніе.

Что касается всяческихъ нуждъ, надеждъ и радостей: то авторъ, конечно, знаетъ, что въ нашей Церкви есть очень много чинопослѣдованій и молитвословій, изложенныхъ въ такъ называемыхъ требникахъ, большемъ и маломъ, которыя и совершаются Церковію, по требованію и желанію вѣрующихъ, примѣнительно къ обстоятельствамъ; такъ что и въ этомъ отношеніи жаловаться на недостатокъ въ нашемъ богослуженіи соотвѣтствующихъ выраженій нуждъ и радостей—совершенно нѣтъ основанія. Но авторъ, очевидно, жалѣетъ не о томъ, что въ нашемъ богослуженіи нѣтъ молитвъ, выражающихъ всяческія нужды современниковъ, а ему жаль, что Церковь не дозволяетъ каждому молящемуся вносить въ установившееся уже богослуженіе свои новыя молитвы и цѣснопѣнія собственнаго сочиненія, какъ это было въ Апостольской Церкви (1 Кор. XIV, 26). Предъ его мысленнымъ взоромъ, очевидно, предносятся тѣ *имны и псалмы*, которые поются въ своихъ собраніяхъ лютеранами, реформатами и другими сектантами, иностранными и русскими (штундистами, молоканами, духоборцами, хлыстами и проч.). Но авторъ, вѣроятно, или мало знакомъ съ произведеніями молитвеннаго творчества или пристрастно преувеличиваетъ ихъ по-

этическое достоинство. Если бы онъ перечиталъ одинъ—два сектантскихъ сборника ихъ пѣснопѣній, то увидѣлъ бы, насколько бѣдны эти произведенія современнаго свободнаго творчества, сравнительно съ истинно высокими, принятыми нашею Церковію, твореніями великихъ и святыхъ пѣсноисцевъ Іоанна Дамаскина, Космы Маіумскаго, Романа сладкопѣвца, Θεодора и Θεοφана пѣснотворцевъ и другихъ; не говоримъ уже о великихъ святителяхъ Василии Вел. и Іоаннѣ Златоустѣ, составителяхъ чина литургіи и множества молитвословій. Притомъ же всѣ церковныя пѣсни протестантовъ и псалмы нашихъ штундобаптистовъ и другихъ сектантовъ также составлены на религіозные мотивы, говорятъ то о горнемъ Сіонѣ, то о вышнемъ Іерусалимѣ, то вообще о небесныхъ обителяхъ, куда стремится душа поющаго,—то обращаются къ Спасителю Іисусу, то высказываютъ надежду на радостную будущую жизнь. Лучшіе изъ этихъ гимновъ и псалмъ тѣ, которые подражаютъ псалмамъ Св. Писанія или составлены изъ отрывочныхъ выраженій, взятыхъ изъ тѣхъ же библейскихъ псалмовъ. Правда, въ нихъ нѣтъ почти и помину ни о борьбѣ со грѣхомъ, ни о покаяніи, ни о необходимости благодатной помощи въ духовной жизни, ни о Церкви и ея таинствахъ,—такъ какъ, по понятію новѣйшихъ сектантовъ, вѣрующій во Христа ни въ чемъ этомъ ни нуждается: потому что спасеніе совершено заслугами и смертію Іисуса Христа, а человѣкъ долженъ только увѣровать въ Него, и спасется. Но съ другой стороны нѣтъ между этими сектантскими поэтическими произведеніями и такихъ, которыя отвѣчали бы на злободневныя нужды и мечтанія современныхъ вѣрующихъ, въ желательномъ для автора духѣ и смыслѣ. Напримѣръ, нѣтъ тамъ рѣчей: ни о гражданской скорби, ни о свободѣ совѣсти и слова, ни объ уничтоженіи бюрократіи, ни объ отмѣнѣ смертной казни, ни о конституціи

или республикъ, ни о введеніи выборнаго начала, ни объ освобожденіи отъ рабства капиталу, ни объ уменьшеніи рабочаго дня, ни о равноправіи всѣхъ сословіи, вѣръ и народностей, ни о женщинахъ, идущихъ къ свѣту знанія и труда и ищущихъ уравниенія своихъ правъ съ мужчинами, ни о другихъ интересныхъ для современнаго человѣчества предметахъ. Словомъ, и тѣ произведенія свободнаго молитвеннаго творчества, которыя у разныхъ сектантовъ, иностранныхъ и русскихъ, получили доступъ къ богослуженію и которыя авторъ хотѣлъ бы допустить и въ нашей Церкви, и тѣ произведенія говорятъ только о религіозныхъ предметахъ, и слѣдовательно, съ точки зрѣніе автора, являются несовременными, отсталыми, не удовлетворяющими требованіямъ вѣка. Впрочемъ, мы не беремъ предсказывать, каковы будутъ тѣ поэтическія религіозныя произведенія, о которыхъ мечтаетъ авторъ; но пока ихъ нѣтъ, думаемъ, что и существующія нынѣ богослужебныя пѣсни и молитвы нашей Церкви совершенно достаточно отвѣчаютъ религіознымъ потребностямъ современныхъ чадъ Церкви. Да, вѣроятно, и самъ авторъ не захотѣлъ бы профанировать величественное и благолѣпное богослуженіе нашей Церкви допущеніемъ въ его составъ какой-нибудь русской марсельезы или дубинушки, или „въ дыму пожаровъ“, хотя эти революціонныя пѣсни и гимны именно отвѣчаютъ на самыя новѣйшія современные темы. Вѣроятно, и онъ скажетъ, что такимъ гимнамъ мѣсто не въ церкви, подъ знаменіемъ креста, а гдѣ либо на сходкахъ, митингахъ, въ революціонныхъ процессіяхъ, подъ краснымъ флагомъ революціи.

Какъ на признакъ несовременности богослужебныхъ чиновъ, авторъ указываетъ на то, что „въ нихъ слишкомъ рельефно выступаютъ и политическія тенденціи“. Въ чемъ именно авторъ видитъ эти политическія тенденціи, мы рѣшитель-

но не понимаемъ. Если Церковь молится о царяхъ и предержавшихъ властяхъ, о христоролюбивомъ воинствѣ и дарованіи царю побѣдъ на сопротивныя: то самъ авторъ знаетъ и говоритъ, что Церковь это дѣлаетъ, повинаясь Апостольскому слову. Но подозрѣвать и Апостола въ политическихъ тенденціяхъ, вѣроятно, и самъ авторъ не рѣшится: потому что Апостоль предлагаетъ молиться за царя и за властей для того, чтобы граждане могли проводить тихое и безмятежное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ (I Тим. II, 1. 2). Вѣдь даже и тогда, когда Церковь молится о покореніи подъ ноги царя всякаго врага и супостата: то и въ тѣхъ случаяхъ она проситъ Бога о томъ, чтобы вслѣдъ за побѣдою надъ врагами скорѣе былъ восстановленъ миръ, и спокойная жизнь государства приняла обычное теченіе.

(Продолженіе будетъ).

А. Ивановъ.

Н о в а я м о р а л ь .

(К. Каутскій. Этика и матеріалистическое пониманіе исторіи. Изд. Кипера. 1906 г.).

(Продолженіе).

До сихъ поръ мы разсматривали вліяніе техники на соціальныя инстинкты. Однако вліяніе ея на нравственность не ограничивается этимъ. Техника, по мнѣнію Каутскаго, создаетъ и нравственныя нормы, представленія о томъ, что хорошо и что дурно. „Если общественныя измѣненія, говоритъ онъ, въ состояніи преобразовать организмъ человѣка, его руки, его ноги, его мозгъ. то тѣмъ сильнѣе и тѣмъ скорѣе они могутъ измѣнить его сознаніе, его воззрѣнія на то, что полезно и что вредно, что хорошо и что плохо, что возможно и что невозможно.“ Нравственныя нормы, по Каут-

скому, служить выраженіемъ общественныхъ потребностей. А общественныя потребности съ ходомъ и прогрессомъ техники мѣняются. Мѣняются, слѣдовательно, и нравственныя нормы, и мѣняются при томъ необходимо. Разъ назрѣли новыя потребности, является необходимо и новая мораль. Ее создаютъ прогрессивные элементы общества. Если же старая мораль не уступаетъ мѣста новой морали, то она становится тормазомъ прогресса. Естественнымъ слѣдствіемъ этого является безнравственность консервативныхъ классовъ, которые стараются удержать и сохранить старую мораль, выгодную для нихъ. Безнравственность является потому, что консервативные классы въ силу измѣнившихся общественныхъ условій и потребностей вынуждены бываютъ соблюдать свою мораль только на словахъ, слово и дѣло у нихъ расходятся. А безнравственность, по Каутскому, и состоитъ въ отступленіи отъ своей морали. Такимъ образомъ, всѣ предписанія морали условны и суть ничто иное, какъ общественныя привычки, сдѣлавшіяся постепенно наслѣдственными. Такъ объясняетъ Каутскій происхожденіе и природу нравственныхъ нормъ.

Но такъ ли на самомъ дѣлѣ нравственныя нормы измѣнчивы и непостоянны и дѣйствительно ли онѣ находятся въ такой зависимости отъ экономическихъ отношеній, какъ представляетъ это Каутскій? По нашему мнѣнію, дѣло обстоитъ совсѣмъ иначе. Что касается измѣнчивости и непостоянства нравственныхъ нормъ, то мы позволимъ себѣ привести одно мѣсто изъ Бокля, свидѣтеля весьма авторитетнаго и мыслителя вполне независимаго. Онъ въ своей „Исторіи цивилизаціи въ Англіи“ говоритъ слѣдующее: „неоспоримо, что въ цѣломъ мірѣ нѣтъ ничего такого, чтобы измѣнилось такъ мало, какъ тѣ великіе догматы, изъ которыхъ слагаются нравственныя системы. Дѣлать добро другимъ, жертвовать для пользы ихъ сво-

ими собственными желаніями, любить ближняго, какъ самого себя, прощать врагамъ, обуздывать свои страсти, чтить родителей, уважать тѣхъ, которые поставлены надъ нами—въ этихъ правилахъ и въ нѣсколькихъ другихъ заключается вся сущность нравственности, и къ нимъ не прибавили ни одной іоты всѣ проповѣди, всѣ наставленія и собранія текстовъ, составленные моралистами и богословами“ (стр. 70). Какъ видно изъ приведенныхъ словъ, Бокль говоритъ совершенно противоположное Каутскому. И нельзя не дать предпочтенія взгляду Бокля. Его взглядъ болѣе соответствуетъ истинѣ, хотя и нуждается въ нѣкоторыхъ ограниченіяхъ. Но несомнѣнно, что люди, не смотря на различіе культуры и національности, хранятъ въ душѣ своей общія нравственныя нормы. Конечно, частная формулировка этихъ нормъ различна въ силу различія пройденнаго историческаго пути. Но въ то же время человѣчество обладаетъ общимъ нравственнымъ сознаниемъ, общимъ нравственнымъ критеріемъ. Точно формулировать его не всѣ люди могутъ одинаково, потому что не всѣ одинаково развиты, но смутно сознаютъ и чувствуютъ въ своей душѣ всѣ. Такъ, если вы спасете утопающаго эскимоса, на котораго Каутскій ссылается для доказательства условности нравственныхъ нормъ, то, несомнѣнно, что и онъ не назоветъ вашего поступка дурнымъ. Если вы ни за что, ни про что ударите его, то онъ также не назоветъ вашего поступка хорошимъ. Можетъ быть онъ не сумѣетъ объяснить, почему одно—хорошо, а другое—дурно или быть можетъ объяснить по своему, это не мѣняетъ сути дѣла. Фактъ только тотъ, что эскимосу такъ же, какъ и Каутскому, присуще общее нравственное сознание, въ душѣ его заложенъ нравственный принципъ, общій всему человѣчеству. Отсюда видно, что измѣнчивость нравственныхъ нормъ весьма умѣренная и не касается общихъ понятій о добрѣ и злѣ. Благодаря

присутствію въ душѣ людей общаго нравственнаго принципа и возможна дѣятельность миссіонеровъ, проповѣдь любви ко всѣмъ людямъ. Если бы развитіе нравственности опредѣлялось общественными потребностями и техникой, люди никогда не сходились бы въ своихъ нравственныхъ воззрѣніяхъ, успѣхъ миссіонеровъ былъ бы невозможенъ, невозможно было бы вообще нравственное воспитаніе и развитіе. Да и самъ Каутскій, говоря о „новой морали,“ апеллируетъ къ тому же общему нравственному сознанію. Только благодаря присутствію въ душѣ людей общаго нравственнаго принципа и возможенъ его протестъ противъ старой морали, проповѣдь „новой морали“ и усвоеніе ея людьми.

Но если людямъ присуще общее нравственное сознаніе, то и понятіе безнравственности тоже должно имѣть нѣкоторый общій характеръ, не только субъективный, но и объективный. Субъективизмъ или индивидуализмъ, къ которому Каутскій склоняется въ особенности въ пониманіи и опредѣленіи безнравственности, ведетъ въ концѣ концовъ ко полному ниспроверженію морали вообще. „Безнравственность, говоритъ Каутскій, всегда заключается только въ отступленіи отъ собственной, а не отъ чужой морали“ (119 стр.). Этимъ опредѣленіемъ можетъ быть оправдана полная разнузданность нравовъ. Всякій негодяй, какъ и всякій „сверхъ—человѣкъ“ ницшеанскаго типа, прикрываясь „своей собственной“ моралью, могутъ совершать какую угодно гадость, и Каутскій долженъ будетъ оправдывать ихъ и называть ихъ поведеніе „нравственнымъ“. Эти господа поступаютъ вполне нравственно, потому что такова ихъ мораль—такъ долженъ будетъ рассуждать Каутскій, если онъ захочетъ быть послѣдовательнымъ. Но ясно, что мы приходимъ къ абсурду, если будемъ слѣдовать за Каутскимъ. И здѣсь, какъ и въ теоріи „нравственнаго инстинкта“, ученіе Каутскаго

приводить къ аморализму и аномизму. Это служить достаточнымъ доказательствомъ несостоятельности его нравственнаго ученія вообще и ученія о „старой и новой“ морали въ частности. Съ тѣхъ поръ, какъ появилось христіанство, въ морали не появилось ничего новаго. да, думаемъ, что и не появится. А между тѣмъ сколько было всевозможныхъ измѣненій во всей общественной жизни Запада. Сколько царствъ смѣнилось, сколько народовъ исчезло, какъ измѣнились способы производства, техника, наука и т. д. и т. д. А мораль христіанства стоитъ незыблемо. Стоитъ незыблемо потому, что она прекрасно поняла и выразила тотъ общій принципъ, который присущъ нравственному сознанію каждаго человѣка. Не даромъ же говорятъ, что „душа по природѣ христіанка.“ Правда, за время существованія христіанства много появлялось „новыхъ моралистовъ,“ подобныхъ Каутскому, но это нисколько не мѣняетъ сущности дѣла. Христіанство и его „старая“ мораль стоятъ незыблемо, а „новые моралисты“ приходятъ и уходятъ. Ихъ мѣсто въ историческомъ архивѣ человѣчества. Свободное мѣсто тамъ найдется и Каутскому съ его теоріей „пролетарской“ морали.

Ученіе о нормахъ служить для Каутскаго естественнымъ переходомъ и въ то же время средствомъ для уясненія природы нравственнаго идеала. Къ нему мы и перейдемъ. Ученіе о нравственномъ идеалѣ заключается въ послѣдней главѣ книги Каутскаго. Эта глава по существу является самою важною, но въ то же время и самою темною. Здѣсь Каутскій дѣлаетъ выводы изъ всѣхъ своихъ предшествовавшихъ разсужденій относительно вліянія техники на развитіе соціальныхъ инстинктовъ и нравственныхъ нормъ. Въ виду особенной важности этой главы для всего сочиненія и вообще для этическихъ взглядовъ Каутскаго мы въ правѣ были бы ожидать яснаго и отчетливаго изло-

женія сущности предмета. Въ этой главѣ должна заключаться, такъ сказать, вся соль ученія Каутскаго. Мы уже неоднократно упоминали, что выясненіе настоящей, подлинной природы нравственнаго идеала является главной задачей Каутскаго. Поэтому ясность въ этомъ центральномъ пунктѣ должна быть прежде всего. Къ сожалѣнію, на самомъ дѣлѣ изложеніе главы о нравственномъ идеалѣ не оправдало нашихъ ожиданій. Оно страдаетъ сильной запутанностью и противорѣчивостью. Остались невыясненными, какъ слѣдуетъ, самые основные вопросы: что же такое нравственный идеалъ, какова его природа, какъ онъ возникаетъ и каково его значеніе для науки и жизни? Точно также неяснымъ представляется и положительный нравственный идеалъ Каутскаго.

Конечно, всѣмъ своимъ сочиненіемъ Каутскій старается доказать и показать, что природа нравственнаго идеала чисто экономическая, что онъ возникаетъ изъ классовыхъ противорѣчій. Но въ то же время, напр. на стр. 122 заявляетъ, явно противорѣча себѣ, что „новый нравственный идеалъ можетъ возникнуть не только изъ классовыхъ противорѣчій“. Его могутъ создать лица, принадлежащіе къ консервативному классу. Если мы припомнимъ разсужденія Каутскаго о томъ, какъ съ прогрессомъ техники, ростомъ раздѣленія труда, развитіемъ новыхъ общественныхъ потребностей естественно и необходимо прогрессивнымъ классомъ создаются новые нравственные нормы и идеалы, то для насъ станетъ страннымъ и совершенно непонятнымъ неожиданное участіе представителей консервативныхъ классовъ въ созданіи новыхъ идеаловъ и нормъ. Что-нибудь одно изъ двухъ: или идеалы создаются благодаря классовымъ противорѣчіямъ прогрессивнымъ классомъ общества, и тогда участіе консервативнаго класса не нужно и противорѣчитъ теоріи; или же, наоборотъ, идеалы создаются не только прогрес-

сивнымъ классомъ, но и консервативнымъ, но тогда отъ теоріи классоваго происхожденія нравственныхъ идеаловъ не остается и слѣда! Противорѣчіе явное и непримиримое никакими софизмами.

Свящ. А. Лукинъ.

(Продолженіе будетъ).

„Даросушительница“.

Это—новый приборъ Мысль о немъ многимъ іереямъ западала въ голову, когда въ Чистый Четвергъ, на страстной недѣлѣ, приходилось часами стоять надъ углями „на плинфахъ“... Оттуда несло жаромъ, жгло руки, болѣла спина и шея отъ усталости и напряженія...

Но вотъ г. Миловановъ воплотилъ мысль многихъ и создалъ небольшой металлическій приборъ, гдѣ автоматически происходитъ то, изъ-за чего столько хлопотъ и безпокойства іерею, задержка богослуженія и т. п. неудобства. Теперь этому конецъ. Въ новомъ приборѣ. „Даросушительницѣ“, на золоченой, тончайшей сѣточкѣ идеально иссушивается Св. Причастіе, безъ опасности подгорѣть и проч. случайностей. Приборъ этотъ мы испытали 19 апрѣля 1907 г. Во время причастна и чтенія молитвъ предъ причащеніемъ частицы Св. Агнца, напоенныя на дискосъ, осторожно были сложены въ Даросушительницу и, пока приобщено было 80 чел. говѣльщиковъ, все уже было готово: частицы были совершенно сухи.

Не описывая подробно этого прекраснаго прибора, патентованнаго г. Миловановымъ, я рѣшилъ оповѣстить собратьевъ по сану, усиленно рекомендуя приобрѣтать „Даросушительницу“. По бѣдности прихода, я смогъ выписать отъ него самую дешевую въ 16 р. 50 к. Съ пересылкой до

с. Черниговки по почтѣ она обошлась 18 р. Но кто побогаче, выписывайте въ 25 р. съ изображеніемъ Тайной Вечери. Присланная намъ Даросуществительница простая, высеребренная подъ мать. Это—гладкій цилиндръ на постаментѣ, увѣнчанный куполомъ. Все въ немъ отлично приспособлено для того великаго дѣла, которое онъ обслуживаетъ. Все изящно и вмѣстѣ съ тѣмъ канонично. Можно предсказать блестящую будущность этому прибору. Снабженный постоянной вентеляціей, онъ съ успѣхомъ замѣнитъ со временемъ Дарохранительницу.

Свящ. М. *Розовъ*.

Заговоръ противъ жизни Царя.

Ужасъ объемлетъ сердце каждаго истинно-русскаго человѣка, когда читаются газетныя сообщенія о заговорѣ противъ жизни Царя. О чемъ говорятъ намъ эти строки? Онѣ возвѣщаютъ русскому міру ту горькую правду, что народъ нашъ, опьяненный кровью многихъ вѣрныхъ сыновъ Россіи, осатанѣлъ и, какъ безумный, дикій звѣрь, зарычалъ: „намъ не нужно Царя“!.. „Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ; нѣсть Богъ“ (Пс. XIII, I)... Да, лишь та одичавшая часть народа—звѣря, именуемая себя русскими социаль-революціонерами, только и могла, подобно безумцу, отвергающему бытіе Бога, въ сердцѣ своемъ рѣшить, что Царя не нужно. Но Богъ не допустилъ совершиться злему дѣлу и спасъ во время Царя.

Во всѣхъ концахъ Россіи, въ каждомъ уголкѣ ея совершены и совершаются благодарственныя молебствія о спасеніи Государя Императора отъ грозившей опасности, изъ многихъ городовъ посланы телеграммы съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ. Царь благодаритъ. Мало того. Онъ во всеуслышаніе заявляетъ всей Россіи, что

жизнь Его Ему не дорога, „жила бы только Россія во славѣ, мирѣ и благоденствіи“ (отвѣтная телеграмма Государств. Совѣту). Какъ много сказано въ этихъ короткихъ словахъ! „Я готовъ умереть, какъ бы говорить Онъ, лишь бы отъ этого легче стало измученной Россіи!! Но въ томъ-то и дѣло, что на этой драгоцѣнной жизни нашего Самодержавнаго Царя—Батюшки и зиждится вся мощь Россіи. Рухнетъ эта драгоцѣнность, рухнетъ и Государство, рухнетъ окончательно, оставивъ только груды развалинъ съ знаменательной вывѣской: „революція“ и необходимымъ атрибутомъ гильотиной. Молись, русскій народъ, о своемъ Царѣ, которому нужно жить, нужно жить уже для того, чтобы поставить на ноги Малютку—Сына, Своего достойнаго преемника, воспитать Его въ русскомъ духѣ, подготовить Его къ будущимъ нелегкимъ царственнымъ трудамъ. Молись, народъ, и въ то же время протестуй противъ гнуснаго замысла, противъ дерзкаго посягательства на священную Особу твоего Царя, протестуй вообще противъ террора. Протестуй, потому что твои представители въ Государств. Думѣ упорно молчатъ... Да, Дума, Дума!.. Впрочемъ, Думу надо беречь... Грустно.. А кажется, красивые гвоздики распускаются въ бутоны...

Л. Покровскій

Постановленія IV всероссійскаго съѣзда объединеннаго русскаго народа въ Москвѣ.

Съ 26 по 30 апрѣля происходилъ въ Москвѣ IV всероссійскій съѣздъ „объединеннаго русскаго народа“. Приводимъ важнѣйшія постановленія съѣзда.

По школьному вопросу приняты слѣдующія резолюціи: Наши высшія школы должны заниматься исключительно серьезною наукой, а не по-

литикой, а тѣмъ менѣе революціей. Все это препятствуетъ научнымъ занятіямъ въ высшихъ школахъ и должно быть безусловно изъ нихъ устранено, а именно: 1) автономія этихъ школъ, уничтожившая всякую дисциплину, спокойствіе и порядокъ, безъ которыхъ немыслимы серьезныя занятія и 2) студенческія сходки, партіи и землячества, водворившія въ высшихъ школахъ тиранію революціонной части студенчества надъ товарищами, надъ профессорскою коллегіей и надъ университетскою администраціей. Какъ преподаватели, такъ и студенты высшихъ школъ, предпочитающіе заниматься въ ихъ стѣнахъ, вмѣсто науки, политикой и революціей, должны быть исключены изъ этихъ школъ безъ права поступленія въ какія-либо иныя школы. Правильныя и серьезныя научныя занятія немыслимы въ университетахъ, переполненныхъ молодыми людьми, поступающими туда не ради науки, а ради дипломовъ, дающихъ имъ служебныя преимущества. Въ виду этого, необходимо выдавать кончающимъ университеткій курсъ лишь свидѣтельства объ ихъ научныхъ успѣхахъ, не дающія имъ никакихъ преимуществъ для государственной службы. Научное преподаваніе въ русскихъ высшихъ школахъ должно стоять на одномъ уровнѣ съ преподаваніемъ въ лучшихъ заграничныхъ школахъ и не нуждаться въ дополнительномъ ученіи въ заграничныхъ университетахъ. Соотвѣтственно съ этимъ должно быть поставлено и научное образованіе въ тѣхъ среднихъ школахъ, которыя спеціально готовятъ своихъ питомцевъ къ университетамъ и другимъ высшимъ научнымъ школамъ. Наряду съ этимъ необходимо развитъ широчайшую сѣть: 1) среднихъ городскихъ и 2) профессиональныхъ школъ съ вполне законченнымъ курсомъ образованія и не имѣющихъ притязанія на подготовку къ высшимъ научнымъ занятіямъ. Во всѣхъ среднихъ школахъ должно быть поставлено на первый планъ національное, рели-

гіозно-нравственне и индивидуальне воспитаніе. Низшія народныя школы должны быть прежде всего усовершенствованы въ качественномъ отношеніи, а потѣмъ уже усилены въ отношеніи количественномъ. Наиболе желательнымъ типомъ народныхъ школъ являются тѣ изъ церковно-приходскихъ школъ, которыя хорошо поставлены и въ матеріальномъ и духовномъ отношеніи. Школьное дѣло въ Россіи должно быть дѣломъ правительственнымъ, такъ какъ отъ той или иной постановки его зависитъ благосостояніе, а, слѣдовательно, и судьба Россіи, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ. Частныя школы всякаго вида должны стоять подѣ строгимъ наблюденіемъ правительственной власти. Народныя школы должны находиться въ рукахъ правительства и церкви, а не частныхъ лицъ или какихъ-либо городскихъ или земскихъ обществъ, такъ какъ народное образованіе не можетъ быть оставляемо, какъ это теперѣ дѣлается, на произволь школьно-революціонной пропаганды.

По вопросу о сохраненіи общественной безопасности сѣздъ призналъ необходимымъ немедленный роспускъ Государственной Думы и сохраненіе чрезвычайныхъ положеній въ отдѣльных мѣстностяхъ и генераль губернаторствахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сѣздъ рекомендовалъ при революціонныхъ актахъ примѣнять съ возможной строгостью секвестръ имущества и наложеніе штрафовъ. Признано также необходимымъ разоруженіе еврейской самообороны и подобныхъ организацій у другихъ инородцевъ. Взамѣнъ того признано желательнымъ легализовать охранныя дружины „союза русскаго народа“ подѣ внимательнымъ контролемъ правительства. По отношенію къ печати рекомендовалось принять серьезныя мѣры къ обузданію революціонной прессы, установленіе имущественнаго и образовательнаго цензовъ для редакторовъ и строгія наказанія за распространеніе ложныхъ

слуховъ, а также рекомендовалось принять мѣры къ тому, чтобы пріостановленныя изданія не могли выходить подъ другимъ названіемъ. Выборный институтъ судей признанъ подлежащимъ уничтоженію. Чайныя попечительства о народной трезвости признаны съѣздомъ очагами революціи и подлежащими передачѣ „союзу русскихъ людей“. Евреямъ, даже принявшимъ православіе, предлагается запретить службу въ войскахъ, въ гражданскомъ вѣдомствѣ, участіе въ адвокатурѣ, содержаніе банковъ, ссудныхъ кассъ, пріобрѣтеніе недвижимой собственности и т. п.

По вопросу о земельной нуждѣ съѣздъ принялъ рядъ революцій въ томъ смыслѣ, чтобы земельная нужда была разрѣшена сообразно мѣстнымъ условіямъ только самимъ Государемъ Императоромъ, при участіи земскаго собора изъ коренныхъ православныхъ и старообрядцевъ. Съѣздъ принялъ, что крестьянское сословіе необходимо сохранить во всей бытовой неприкосновенности и оградить отъ пріобрѣтенія крестьянскихъ земель инородцами, особенно евреями. Мѣщанству предоставляется пріобрѣтть землю, но только не общинно крестьянскую. При сохраненіи общины, какъ защиты христіанства, отдѣльнымъ лицамъ предоставляется свободный выходъ, и признается желательнымъ развитіе хуторскаго хозяйства.

При сохраненіи неприкосновенности частной собственности, съѣздъ нашелъ возможнымъ принимать мѣры противъ покупки земли и сдачи въ арендное пользованіе по слишкомъ высокой цѣнѣ. Вопросъ объ отчужденіи предоставляется разрѣшить, по мнѣнію съѣзда, только земскому собору. Переселенческій вопросъ долженъ быть рѣшенъ въ томъ смыслѣ, чтобы переселеніе содѣйствовало закрѣпленію за русскимъ народомъ окраинъ и расселенію крупныхъ селеній. Сущестующій Дворянскій и Крестьянскій банки должны быть преобразованы въ одинъ Государственный земель-

ный банкъ, съ расширеніемъ его операцій на городскія владѣнія, но съ тѣмъ, чтобы ссуды не выдавались евреямъ.

По вопросу объ окраинной политикѣ, съѣздъ вынесъ резолюцію въ томъ смыслѣ, что Россія должна быть единымъ и недѣлимымъ государствомъ, и всякая попытка какой-бы то ни было автономіи должна встрѣтить твердый отпоръ. Православная церковь должна имѣть преимущество и на окраинахъ, а наряду съ ней должно организовать православныя братства для защиты русскаго населенія на окраинахъ. Такія-же цѣли должно преслѣдовать особое общество, состоящее подъ Августѣйшемъ покровительствомъ и основанное въ Петербургѣ.

Затѣмъ съѣздъ принялъ рядъ резолюцій по рабочему вопросу. Въ этихъ резолюціяхъ современное положеніе рабочихъ на окраинахъ и заводахъ и кустарей признается особенно тяжелымъ. Имъ съѣздъ рекомендуетъ объединиться въ союзы и общества на началахъ взаимопомощи и на программѣ патріотическихъ и національныхъ союзовъ. Фабричное законодательство должно быть пересмотрѣнно въ интересахъ защиты рабочихъ. Съѣздъ призналъ необходимымъ установить контроль всѣхъ свидѣтельствъ, выданныхъ мастерамъ и техникамъ, такъ какъ евреи имѣютъ такія свидѣтельства, а сами не знаютъ ремесла и не занимаются имъ. По отношенію къ кустарямъ съѣздъ призналъ необходимость организаціи для нихъ артели и мелкаго кредита для успешной борьбы со скупщиками, держащими ихъ въ кабалѣ. По мнѣнію съезда, правительство должно придти на помощь рабочимъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда рабочіе пострадали отъ забастовки и революціоннаго движенія. Содѣйствіе это должно выразиться въ неуклонномъ исполненіи закона, въ устраненіи иностранцевъ и евреевъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они

конкурируютъ съ русскими, установленіи справедливой оцѣнки труда и равноправія русскихъ рабочихъ съ инородцами.

Постановленія второго всероссійскаго съѣзда Союза 17 октября.

6 мая въ Петербургѣ открылся второй всероссійскій съѣздъ Союза 17 октября. Засѣданіе продолжалось пять дней. Важнѣйшія постановленія съѣзда слѣдующія.

По вопросу объ отношеніи Союза къ современному политическому положенію Россіи постановлена слѣдующая резолюція: „Второй общій съѣздъ Союза 17 октября считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ прежде всего выразить глубокое негодованіе по поводу постоянно повторяющихся на почвѣ политической борьбы ужасныхъ злодѣяній, не останавливающихся ни передъ святыней храма, ни Престола. Вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ не можетъ не высказать своего глубокаго сожалѣнія, что то высокое государственное учрежденіе, на которое весь русскій народъ возлагалъ столько надеждъ,—Государств. Дума,—до сихъ поръ не выразила порицанія политическимъ звѣрствамъ“.

По аграрному вопросу въ программу приняты слѣдующія положенія: 1) Содѣйствіе къ образованію мелкой земельной собственности на отрубныхъ или хуторскихъ участкахъ. 2) Разселеніе крестьянъ поселками для уничтоженія вредныхъ вліяній длинноземелья ихъ надѣловъ. 3) Уничтоженіе чересполосицы владѣній размежеваніемъ и окончательное отмежеваніе бывшихъ надѣльныхъ земель. 4) Содѣйствіе возможно широкому развитію у крестьянъ подсобныхъ земледѣлію кустарныхъ промысловъ. 5) Устройство доступнаго земледѣльцамъ кредита: долгосрочнаго (ипотечнаго), краткосрочнаго, переселенческаго, на сельско-хозяйственныя улучшенія (меліоративнаго) и мелкаго въ сельскихъ кредит-

ныхъ учрежденіяхъ разнаго рода (товариществахъ, кассахъ, банкахъ). 6) Всемирное поощреніе сельско-хозяйственной промышленности и связанныхъ съ нею сельско-хозяйственныхъ техническихъ производствъ. 7) Возможно широкое распространеніе въ народѣ сельско-хозяйственныхъ знаній преподаваніемъ сельскаго хозяйства въ сельскихъ и спеціальныхъ школахъ, устройствомъ опытныхъ полей, образцовыхъ крестьянскихъ хуторовъ и публичныхъ чтеній, инструкторами по разнымъ спеціальностямъ, распространеніемъ изданій и т. п. 8) Отводъ необходимыхъ для цѣлей землеустройства мѣстныхъ крестьянъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ и другихъ, находящихся въ распоряженіи казны, на условіяхъ, которыя будутъ для того установлены. 9) Содѣйствіе покупкѣ крестьянами земель у частныхъ владѣльцевъ по взаимному ихъ соглашенію, при посредствѣ крестьянскаго поземельнаго банка. 10) Переселенія избытка крестьянскаго населенія на свободныя казенныя, кабинетскія, удѣльныя и на пріобрѣтенныя для того казною земли на льготныхъ для крестьянъ условіяхъ. 11) Принудительное отчужденіе для цѣлей землеустройства, въ случаяхъ государственной важности и при недостаточности всѣхъ остальныхъ мѣръ земельной помощи населенію, части частновладѣльческихъ земель для надѣленія ею мѣстныхъ безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ, съ вознагражденіемъ владѣльцевъ на условіяхъ, устанавливаемыхъ за конодательною властью. 12) Упорядоченіе закономъ какъ долгосрочныхъ, такъ и краткосрочныхъ арендныхъ договоровъ на землю. 13) Разрѣшеніе на справедливыхъ основаніяхъ вопроса о сельско-хозяйственныхъ рабочихъ и объ охранѣ ихъ труда. 14) Предоставленіе мѣстнымъ землеустроительнымъ комиссіямъ: вѣдать вопросы о возникающихъ на мѣстахъ случаяхъ необходимаго размежеванія владѣній и угодій, переселенія и раселе-

нія, собирать свѣдѣнія о всѣхъ крестьянахъ и другихъ землевладѣльцахъ и земледѣльцахъ, желающихъ обезпечить себя покупкою земли, и о лицахъ и учрежденіяхъ, предлагающихъ такую въ продажу; производить оцѣнку этихъ земель; обслѣдовать всѣ случаи, въ которыхъ необходимо обезпечить землевладѣльцевъ землею путемъ увеличенія площади ихъ землевладѣнія; имѣть для всѣхъ этихъ дѣйствій необходимыя средства (землемѣровъ, оцѣнщиковъ и проч.); вѣдать вопросы о ссудахъ на сельско-хозяйственныя улучшенія разнаго рода. 15) Преобразование дѣятельности крестьянскаго поземельнаго банка съ допущеніемъ широкаго участія въ мѣстныхъ учрежденіяхъ банка выборныхъ мѣстныхъ людей, представителей всѣхъ разрядовъ землевладѣнія и земледѣлія, съ правомъ рѣшающаго голоса въ постановленіяхъ мѣстныхъ учреждений, и уравниеніе условій выдачи ссудъ и размѣра взимаемаго процента правительственными земельными банками, дѣлая ихъ возможно льготными и удобными. 16) Проведеніе закона о возможности отчужденія поверхности земли отдѣльно отъ ея нѣдръ. 17) Указанныя выше мѣры къ улучшенію положенія земледѣльческаго населенія должны относиться не только къ крестьянамъ, но и къ другимъ разрядамъ мелкихъ землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ (къ мѣщанамъ и лицамъ всякихъ сословій, занимающимся землевладѣніемъ). Въ виду государственнаго значенія всѣхъ мѣръ, касающихся увеличенія земельного обезпеченія особо малоземельныхъ крестьянъ, мѣры эти должны быть осуществлены при широкомъ участіи общественныхъ средствъ.

По поводу доклада Самарскаго делегата Чалышева о борьбѣ съ пьянствомъ съѣздъ принялъ резолюцію, которая гласитъ, что необходима немедленная и энергичная борьба правительства, совместно съ обществомъ, съ народнымъ зломъ—пьянствомъ, до полного уничтоженія послѣдняго.

По вопросу объ отношеніи къ 2-ой Государственной Думѣ принята, хотя и не единогласно, слѣдующая резолюція: „Принимая во вниманіе, что политическій моментъ страшно осложнился новою Думскою тактикою крайнихъ лѣвыхъ партій — перестать беречь Государственную Думу; принимая во вниманіе, что 7 мая демонстративное отсутствіе лѣвыхъ партій во время обсужденія въ Думѣ привѣтствія Государю Императору было проявленіемъ этой тактики; сознавая, какою опасностью грозитъ существованію Думы поведеніе противоконституціонныхъ партій,—съѣздъ Союза 17 октября постановилъ: просить парламентскую фракцію Союза всѣми доступными ей мѣрами содѣйствовать тому, чтобы сберечь Думу, дабы никакая часть отвѣтственности за могущее произойти нарушеніе парламентскаго теченія жизни не пала на представителей Союза 17 октября“.

По вопросу о государственномъ устройствѣ Россіи, въ частности объ автономіи Польши Съѣздъ постановилъ слѣдующую резолюцію: „Признавая, что только въ строгомъ охраненіи государственнаго единства и недѣлимости Россійской Имперіи лежитъ вѣрный путь къ дѣйствительному обезпеченію общаго равенства въ правахъ и обязанностяхъ русскихъ гражданъ и прочнаго согласія между многочисленными племенами, составляющими Россію, съѣздъ надѣется, что Государственная Дума безотлагательно и недвусмысленно исполнитъ свой долгъ, отвергнувъ, внесенный нѣсколькими членами ея, законопроектъ объ автономіи Польши, и тѣмъ пресѣчетъ въ корнѣ первую прямую попытку къ расчлененію Россіи“.

По еврейскому вопросу на съѣздѣ большинствомъ голосовъ принята слѣдующая резолюція: „Признавая за всѣми россійскими гражданами безъ различія національностей и вѣроисповѣданій, равенство передъ закономъ, съѣздъ Союза 17 октября, ввиду экономическихъ и культурныхъ

условія нашей родины, не находятъ возможнымъ немедленное и безусловное разрѣшеніе еврейскаго вопроса. вмѣстѣ съ тѣмъ, признавая, что дѣйствующее русское законодательство объ евреяхъ способствуетъ обособленію еврейства, препятствуетъ слиянію и примиренію его съ русской народностью, что отзывается вредно на интересахъ русскаго государства, съѣздъ считаетъ необходимымъ поставить на очередь пересмотръ этого законодательства во всемъ его объемѣ“.

Къ дѣлу о овященникахъ членахъ Государственной Думы, принадлежащихъ къ революціоннымъ партіямъ..

Опредѣленіе Св. Синода отъ 12 мая за № 2904.

Святѣйшій Синодъ, исходя изъ положенія, что по существу пастырскаго служенія со священнымъ саномъ неразрывно связано уваженіе къ существующей государственной власти и государственному строю, а тѣмъ болѣе уваженіе и нелицемѣрная преданность Государю Императору, какъ Помазаннику Божію, на вѣрность которому священнослужители не только присягаютъ сами, но и обязаны приводить другихъ къ присягѣ; находятъ недопустимую принадлежность священниковъ къ политическимъ партіямъ, забывшимъ долгъ присяги и стремящимся къ ниспроверженію государственнаго и общественнаго строя и даже Царской власти, опредѣлили: поручить Высокопреосвященнѣйшему Антонію, Митрополиту С.-Петербургскому, по вызовѣ священниковъ, причисляющихъ себя къ названнымъ партіямъ Думы, объявить имъ: 1) что они должны дать объясненіе своего отсутствія въ упомянутомъ засѣданіи Думы и немедленно оставить тѣ партіи, къ которымъ они себя причисляютъ, при чемъ, если они согласны на сіе, то должны сдѣлать объ этомъ заявленіе публичное; 2) въ случаѣ нежеланія исполнить это требованіе,

они должны добровольно сложить съ себя священ-
ный санъ какъ рѣшительно несовмѣстный съ ре-
волюціонными взглядами и разрушительною дѣ-
ятельностью тѣхъ партій, и 3) что въ случаѣ не-
исполненія ими сего предложенія, сужденіе объ
ихъ поступкѣ будетъ передано на усмотрѣніе ихъ
Епархіальныхъ начальствъ, изъ подчиненія кото-
рымъ они, какъ продолжающіе быть священника-
ми, не освобождены и въ ихъ положеніи членовъ
Государственной Думы (*Опредѣленіе Св. Синода отъ
12 мая за № 2904*).

Священники-депутаты у митрополита Антонія.

14 мая митрополитъ Антоній вызывалъ къ
себѣ допутатовъ-священниковъ для объявленія имъ
указа Св. Синода. Явились деп.: о. Архиповъ, о.
Гриневицъ, о. Колокольниковъ и о. Тихвинскій.
На пріемѣ присутствовали еп. Иннокентій и про-
топресвитеръ Янышевъ. О. Бриллиантовъ на судъ
не явился.

По прочтеніи указа, въ которомъ говорится о
принадлежности священниковъ-депутатовъ къ по-
литическимъ партіямъ, они заявили, что входятъ
въ составъ думскихъ фракцій, а не партій. Это
заявленіе на первыхъ порахъ вызвало нѣкоторое
недоумѣніе, но вскорѣ выяснилось, что священни-
камъ-депутатамъ возбраняется также входить въ
составъ фракцій.

Свящ. Колокольниковъ заявилъ, что онъ счи-
таетъ себя безпартійнымъ, такъ какъ не входитъ
ни въ одну изъ думскихъ фракцій. Митрополитъ
Антоній замѣтилъ, что о. Колокольниковъ, хотя и
принадлежитъ къ безпартійнымъ, но не къ пра-
вымъ. На вопросъ священниковъ, думаетъ ли ми-
трополитъ, что они должны входить въ составъ
только группы монархистовъ, митрополитъ Анто-
ній замѣтилъ, что, кромѣ монархистовъ, имѣются
еще и нѣсколько болѣе лѣвые—октябристы. Изъ даль-
нѣйшей бесѣды выяснилось, что митрополитъ не

допускаетъ возможности, чтобы священники принадлежали и къ партіи народной свободы, какъ не легализованной; выяснилось также, что, по мнѣнію митрополита, въ Россіи нѣтъ конституціи.

Въ концѣ концовъ, митрополитъ Антоній предложилъ священникамъ членамъ Гос. Думы дать опредѣленный отвѣтъ къ 18 мая о томъ, что они по совѣсти отказываются отъ своего образа мыслей и дѣйствій. При этомъ митр. Антоній указалъ, что формальный выходъ изъ фракціи при сохраненіи настоящаго образа мыслей будетъ лицемеріемъ, которое усугубитъ ихъ вину.

Если священники до 18 мая не дадутъ удовлетворительнаго отвѣта по содержанію указа Св. Синода, то дѣлу данъ будетъ дальнѣйшій ходъ о преданіи ихъ суду епархіальной власти.

О.о. депутаты удручены и растерялись. Въ-мѣсто прямого отвѣта по совѣсти, они поспѣшили поднять на ноги „свои фракціи“ и прибѣгли къ ихъ защитѣ и ждуть о. Петрова. (*Колок.*)

Срочный запросъ въ Г. Душѣ.

Бесѣда священниковъ съ преосвященнымъ Антоніемъ была сообщена трудовой группѣ, которая постановила внести въ Государственную Думу срочный запросъ, въ коемъ, указавъ на дѣйствія Св. Синода и митрополита Антонія, подписавшіе запросъ продолжаютъ:

„Мы видимъ въ этомъ грубое нарушеніе свободы мнѣній членовъ Думы, гарантированной ст. 14-й учрежденія Государственной Думы, въ силу которой члены Думы пользуются полной свободой сужденій и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію Думы, и ст. 8 закона 8 марта 1906 г., карающей, за воспрепятствованіе угрозами или злоупотребленіями власти члену Думы исполнять его обязанности, нѣсколькими годами арестантскихъ отдѣленій. Въ виду этого мы просимъ спѣшно запросить господина предсѣдателя совѣта министровъ и господина оберъ-прокурора Св. Синода:

1) Извѣстно ли имъ объ этомъ нарушеніи ст. 14 учрежденія Государственной Думы и

2) если да, то что они намѣрены сдѣлать для огражденія свободы сужденій членовъ Государственной Думы.

Мы предлагаемъ запросъ этотъ, не передавая въ комиссію, поставить на повѣстку засѣданія 17-го мая и рассмотреть въ этотъ день по существу внѣ очереди передъ другими дѣлами“.

Запросъ, какъ извѣстно, въ Госуд. Думѣ прошелъ большинствомъ голосовъ.

Свѣтская печать о лѣвыхъ депутатахъ-священникахъ.

Печать все болѣе и болѣе входитъ въ интересъ синодальнаго дѣла о лѣвыхъ священникахъ-депутатахъ Г. Думы. При этомъ мнѣнія раздѣлились,—всѣ серьезные органы стали на сторону Церкви и оправдываютъ вполне состоявшееся 12 мая опредѣленіе Св. Синода о депутатахъ-священникахъ, примыкающихъ къ лѣвымъ партіямъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія разсужденія „Голоса Москвы“.

„Священники имѣютъ полное право высказывать въ Думѣ какія угодно мнѣнія, справедливо говорить лейбъ-органъ октябристовъ, и за это ихъ никто къ уголовной отвѣтственности не привлечетъ. Такихъ случаевъ до сихъ поръ не бывало. Но, ставъ депутатомъ, священникъ не лишается своихъ духовныхъ правъ—права совершать таинства, читать проповѣди, и вмѣстѣ съ тѣмъ съ него не слагается обязанность блюсти чистоту православія, свято хранить церковные каноны и подчиняться церковному начальству.

До какихъ же предѣловъ можетъ простираться свобода священника-депутата? Съ точки зрѣнія гражданской власти, никакихъ предѣловъ тутъ не полагается, но съ этимъ не можетъ согласиться духовная власть. Представимъ себѣ, что депутатъ-священникъ въ Думѣ открыто признаетъ себя ате-

истомъ. Можетъ-ли епархіальное начальство смотрѣть равнодушно на подобный фактъ? Но тогда архіерея можно будетъ обвинить въ попустительствѣ кошунства.

Для митрополита рѣшительно все равно, гдѣ подчиненный его власти священникъ высказалъ свои еретическія мнѣнія—въ церкви, въ Думѣ или въ печати. Важно одно, чтобы это было совершенно публично. Разъ священникъ преступилъ каноны,—онъ не можетъ быть терпимъ. Если допустить, что священнику-депутату нельзя сдѣлать назиданія, епархіальному начальству придется ждать, когда кончится парламентская сессія, и въ теченіе пяти лѣтъ терпѣть развращающее вліяніе священнослужительствующаго революціонера.

Еслибы Синодъ обратился къ гражданской власти съ просьбой арестовать кремольныхъ священниковъ, тогда онъ дѣйствительно отрицалъ бы неприкосновенность депутатовъ. Но священникамъ предложено только отказаться отъ революціонныхъ выступленій или сложить съ себя санъ,—и въ томъ и другомъ случаѣ они останутся депутатами.

Священнослужитель долженъ исключительно руководствоваться своей совѣстью; не можетъ онъ принимать всецѣло программу какой-нибудь партіи, когда онъ обѣщалъ посвятить свою жизнь другой, болѣе широкой программѣ, называемой христіанскимъ ученіемъ. Синодъ, несомнѣнно, правъ, находя, что священническій санъ несовмѣстимъ съ принадлежностью къ нѣкоторымъ партіямъ. Едва-ли справедливо называть это ограниченіемъ свободы: беспартійный депутатъ пользуется болѣе свободой сужденія, чѣмъ депутатъ, прикованный къ партійной программѣ“.

По поводу указаннаго инцидента Дума, какъ извѣстно, постановила обратиться съ запросомъ къ оберъ-прокурору Св. Синода. Членъ Думы г. Булгаковъ, самъ „подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ“ голосовавшій за запросъ, теперь, „обдумавъ

вопросъ и вчитавшись въ его текстъ, созналъ свою ошибку“, которую очень основательно и вскрываетъ въ кадетской „Рѣчи“, высказываясь въ смыслѣ невмѣшательства во внутреннее дѣло церкви.

„Формальное возраженіе противъ этого запроса было сдѣлано еп. Евлогіемъ, который указалъ, что Гос. Дума вторгается здѣсь не въ свою компетенцію, говоритъ проф. Булгаковъ. Это возраженіе заслуживаетъ къ себѣ болѣе внимательнаго отношенія, нежели то, которое было проявлено Гос. Думой. Дѣло въ слѣдующемъ. Лица духовнаго званія, оффиціально принадлежащія къ той или иной церкви—безразлично, православной, римско-католической или иной—тѣмъ самымъ признаютъ надъ собою и духовную власть церкви (конечно, это можно распространить и на мірянъ, но, въ виду сбивчивости этого вопроса, мы его оставляемъ въ сторонѣ). По самому существу своему, эта власть, какъ власть духовная, притязающая на абсолютность своихъ сужденій, не отмѣняется и не упраздняется никакимъ свѣтскимъ закономъ. Въ этомъ смыслѣ нѣтъ большаго недоразумѣнія, чѣмъ то, въ которое впадаютъ многіе депутаты, полагающіе, что депутатская „неприкосновенность“ дѣлаетъ священниковъ временно независимыми отъ церковной власти и дисциплины. Можетъ быть, на этомъ основаніи духовнымъ лицамъ совсѣмъ не слѣдуетъ давать избирательныхъ правъ по закону, или избирать ихъ въ депутаты, но несомнѣнно, что каждое такое лицо находится, такъ сказать, подъ двойной отвѣтственностью: подъ гражданской, какъ депутатъ, принимающій обязанности предъ своими избирателями, и предъ духовной. Облекаясь въ тогу депутата, священникъ не снимаетъ своей рясы или сутаны, оставаясь въ „свѣтскомъ“ составѣ народнаго представительства тѣломъ до извѣстной степени инороднымъ. Вмѣшательство свѣтской власти въ церковный распорядокъ, дав-

леніе на церковь, желаніе присвоить себѣ права церковной юрисдикціи есть застарѣлое злоупотребленіе со стороны государства надъ церковью, и ради достоинства и церкви и государства путь этотъ нужно оставить, признавъ автономію церкви въ своихъ дѣлахъ. Между тѣмъ, думскій запросъ ставить Госуд. Думу именно на этотъ путь, заставляеть повторить ошибки стараго режима. Въ запросѣ указывается, что митрополитъ Антоній, какъ представитель церковной власти и іерархіи, устно предъявилъ священникамъ-депутатамъ тѣ или иныя требованія, точно или неточно изложенныя въ запросѣ, угрожая въ случаѣ неподчиненія примѣненіемъ чисто церковныхъ каръ, налагаемыхъ церковнымъ судомъ. Если авторы запроса видятъ въ этомъ нарушеніе статьи 14, предусматривающей стѣсненіе свободы сужденія членовъ Государственной Думы, то чисто формально можно указать, что, очевидно, статья эта ограничивается въ своемъ приложеніи другой статьей положенія о Государственной Думѣ, по которой членами ея могутъ быть священно-служители, само собою разумѣется, связанные церковной дисциплиной. Поэтому статья эта никоимъ образомъ не можетъ истолковываться какъ ограничивающая духовную юрисдикцію“.

Военно-революціонная организація.

Пет. Лист., по свѣдѣніямъ изъ авторитетныхъ источниковъ, сообщаетъ: Военная организація возникла еще въ началѣ 1905 г. Къ началу 1907 г. организація насчитывала до 11000 чел., въ числѣ которыхъ были офицеры, военные врачи, фельдшера, писаря, вольноопредѣляющіеся и унтеръ-офицеры арміи, нижніе чины инженерныхъ войскъ и гвардіи. Организація распадалась на 4 группы, строго разграниченныхъ одна отъ другой. Въ первую группу входили 150—180 офицеровъ, воен-

ныхъ врачей, прапорщиковъ дѣйствительной службы и вольноопредѣляющихся. Эта группа образовывала главные комитеты и ихъ отдѣленія, которые распоряжались организаціей, созывали съѣзды, занимались изданіемъ революціонныхъ газетъ: *Казарма*, *Голосъ Солдата*, *Червоный Штандартъ* и и др. Вторая группа только отчасти посвящена была въ дѣла главныхъ комитетовъ. Она была въ непосредственной связи съ нижними чинами. Состояла она изъ унтеръ-офицеровъ и небольшого числа ефрейтеровъ, фельдшеровъ и писарей. Обязаностью ея было доводить до свѣдѣнія комитетовъ о ходѣ пропаганды, вербовать новыхъ членовъ и доносить главному комитету о выдающихся случаяхъ жизни войсковыхъ частей. Третья группа называлась „поджигателями“. Сюда входили наиболѣе сознательные нижніе чины, которые агитаціей вызывали недовольство и ропоть среди нижнихъ чиновъ противъ начальниковъ. Въ четвертую группу входили остальные члены—главная масса. Главные комитеты были въ Петербургѣ и Москвѣ. Отдѣленія—во всѣхъ крупныхъ городахъ Россіи. Особенное вниманіе полиціи было обращено на комитеты въ Харьковѣ, Одессѣ, Ригѣ, Иркутскѣ, на станціи Граница и въ Дубно, черезъ которые организація получала изъ за границы документы, вещи и денежную корреспонденцію. Большое участіе принимали въ организаціи нижніе чины инженерныхъ войскъ и воспитанники старшихъ классовъ военныхъ училищъ и кадетскихъ корпусовъ. Пока лишь арестовано до 30 видныхъ членовъ. Документы были уничтожены ими въ моментъ ареста. Наиболѣе скомпрометированные успѣли бѣжать за границу.

„*Новое Время*“ сообщаетъ слѣдующія подробности о военно-революціонной организаціи: Вскорѣ послѣ неудачнаго возстанія въ Москвѣ дѣятельность организаціи разрослась. Слѣды ея были найдены по всей линіи Сибирской жел. дор., на югѣ

Россіи, на Кавказѣ, въ Петербургѣ и въ Финляндіи. Разбрасывая свою агентуру по всей Россіи, организація дѣйствовала, повидимому, подъ однимъ руководствомъ и по строго опредѣленному плану. Это доказываютъ вспышки безпорядковъ въ различныхъ войсковыхъ частяхъ и бунты въ Севастополѣ, Свеаборгѣ и Кронштадтѣ. По подавленіи бунтовъ выяснилось, что военно-революціонная организація превратилась въ военный союзъ, который для лучшей пропаганды своихъ взглядовъ издаетъ собственныя газеты: *Казарма, Солдатъ и Солдатскій Вѣстникъ*, помимо массы распространяемыхъ среди солдатъ брошюръ и прокламацій. Полиція немного поздно обратила вниманіе на военный союзъ! Толчкомъ къ этому обстоятельству послужило то, что при обыскѣ среди одной войсковой части была найдена газета союза, въ которой оказались напечатанными секретныя рапорты и донесенія начальствующихъ лицъ. Захватъ этой газеты послужилъ для полиціи путеводной нитью. Было обнаружено на Пескахъ нѣсколько квартиръ, игравшихъ роль складовъ изданій военнаго союза. Тамъ же найдены документы, обличающіе рядъ лицъ въ причастности къ военной организаціи, главнымъ образомъ, занимающихся агитаціей въ казармахъ и раздачею солдатамъ нелегальной литературы. Выяснено также, что организація союза имѣетъ отдѣленія почти во всѣхъ крупныхъ центрахъ провинціи, оборудованныхъ типографіями, печатающихъ газеты и брошюры по одному шаблону и директивамъ, получаемымъ изъ Петербурга. Въ настоящее время обысками какъ въ столицѣ, такъ и ея окрестностяхъ найдено нѣсколько такихъ подпольныхъ типографій, обнаружены поставщики шрифта, краски, бумаги для печатанія, типографскихъ станковъ и принадлежностей. По найденной перепискѣ союза, захвачены его провинціальныя комитеты. Всего по дѣлу военнаго союза уже арестовано около 60 лицъ, но среди

нихъ вожаковъ или замѣтныхъ дѣятелей революціи нѣтъ: эти успѣли скрыться, попали же низшіе агенты, занимавшіеся преимущественно агитаціей, разноской и раздачей по казармамъ революціонныхъ изданій, а также сборами денегъ на организацію. Большинство задержанныхъ -- учащаяся молодежь, зрѣлыхъ по возрасту людей очень немного. Задержанные содержатся въ крѣпости.

Петер. Лист. сообщаетъ, что запоздалое правительственное сообщеніе о дѣйствіяхъ военнаго союза объясняется тѣмъ, что, не придавая гласности дѣло объ арестахъ, охранное отдѣленіе задолось цѣлью арестовать всѣхъ членовъ всеннаго союза. Въ административныхъ кругахъ крайне недовольны проявленной въ этомъ дѣлѣ болтливостью чинсзниковъ, благодаря которой въ русскихъ и заграничныхъ газетахъ появился рядъ свѣдѣній объ арестѣ военнаго союза. Это привело къ тому, что всѣхъ членовъ союза арестовать не удалось. Какъ выяснилось, военный союзъ имѣетъ членовъ во многихъ частяхъ гвардіи и арміи. Въ Петербургѣ этотъ союзъ былъ арестованъ почти цѣликомъ, такъ какъ за его членами велось наблюденіе охранной полиціей, которая около года наблюдала за каждымъ подозрительнымъ нижнимъ чиномъ. Среди арестованныхъ есть офицеры. Среди придворныхъ служителей также были арестованы нѣкоторые. У нихъ найдена, по слухамъ, большая переписка съ заграничными дѣятелями союза. Въ руки охранной полиціи достался большой матеріалъ, по которому и было арестовано много лицъ.

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія богослуженія.

11 мая, въ день памяти свв. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, учителей Словенскихъ, на богослуженіи въ кафедральномъ соборѣ присутствовали всѣ учащіеся церковно-приходскихъ школъ г. Симѳерополя съ ихъ учителями и учительницами. Литургію въ соборѣ въ этотъ день совершалъ предсѣдатель Таврическаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, ректоръ семинаріи прот. В. Знаменскій въ сослуженіи съ нѣсколькими законоучителями церковно-приходскихъ городскихъ школъ. вмѣсто причастна Преосвященнымъ Алексіемъ, Епископомъ Таврическимъ, произнесено поученіе, въ которомъ Владыка выяснилъ задачи церк.-прих. школы и ея преимущества предъ земскою школою. поскольку первая болѣе заботится о религіозно-нравственномъ воспитаніи учащихся, о воспитаніи ихъ въ приверженности ихъ къ св. православной вѣрѣ и Церкви, въ привязанности къ богослуженію и уставамъ Церкви, наконецъ въ любви и преданности къ Царю и Отечеству. За это русскій народъ любитъ и долженъ любить церковную школу; онъ чувствуетъ въ ней свою родную школу, отвѣчающую истинно-народнымъ православно-русскимъ идеаламъ и завѣтамъ. Въ заключеніе Владыка убѣждалъ учащихся и учащихся оставаться вѣрными задачамъ церковной школы и—*такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуки, яко да видятъ ваши добрыя дѣла и прославятъ Отца небеснаго* (Мѳ. 5, 16).—Молебенъ свв. Меѳодію и Кириллу послѣ литургіи совершалъ Владыка въ сослуженіи законоучителей городскихъ церковно-приходскихъ школъ. Литургію и молебенъ пѣли ученики образцовой при семинаріи церк.-прих. школы подъ управленіемъ учителя этой школы г. Першина. Пѣли простыми напѣвами, но стройно, за что Владыка выразилъ признательность школьникамъ.

13 мая, въ воскресенье, Владыка служилъ въ кафедральномъ соборѣ литургію и послѣ нея благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю избавленія Государя Императора отъ грозившей опасности. На литургіи іеросхимонахъ Архіерейскаго подворья Іоаннъ возведенъ въ санъ архимандрита; на священника церкви при Симферопольскомъ тюремномъ замкѣ Аѳанасія Кравченко возложена камилавка; въ положенное время совершена хиротонія во діакона. Предъ началомъ молебна Владыка обратился къ молящимся съ рѣчью, въ которой живо изобразилъ, какое страшное злодѣяніе готовили звѣри—революціонеры, составивъ заговоръ противъ жизни Государя, и съ какимъ глубокимъ благоговѣніемъ мы должны возблагодарить Господа, Благодателя нашего, за избавленіе нашего Царя-Батюшки отъ готовившагося на Него покушенія (рѣчь напечатана выше).

14 мая, въ день празднованія священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Владыка служилъ литургію и послѣ нея молебенъ въ кафедральномъ соборѣ. На литургіи вмѣсто причастна священникомъ Д. Игнатенко произнесено поученіе, весьма назидательное, особенно по обстоятельствамъ настоящей государственно-общественной жизни (поученіе напечатано выше).

17 мая, въ день 25 лѣтія служенія въ епископскомъ санѣ Высокопреосвященнаго Архіепископа Харьковскаго Арсенія, Владыка Алексій служилъ литургію въ своей Крестовой церкви и молился о здравіи Владыки Арсенія, который постригъ Преосвященнаго Алексія въ иночество, возвелъ въ санъ архимандрита и наконецъ низвелъ на него благодать Архіерейства. По болѣзни Преосвященный Алексій не могъ ѣхать въ Харьковъ для личнаго привѣтствія Высокопреосвященнаго Арсенія, но послалъ отъ себя съ привѣтствіемъ и иконою семи священномучениковъ Херсонисскихъ Архимандрита Херсонисскаго монастыря Сильве-

стра, а ректора Таврической дух. семинаріи протоіерея В. Знаменскаго — для привѣтствіи отъ назван- ной семинаріи, гдѣ Высокопреосвященный Арсеній былъ первымъ ректоромъ. На Симферопольскомъ кладбищѣ покоится прахъ рабы Божіей Анны, матери Преосвященнаго Арсенія. Владыка Алексій распорядился, чтобы въ день 25-лѣтняго архіерей- скаго юбилея сына была отслужена литія на мо- гилѣ его матери. Литію совершилъ причтъ кресто- вой церкви.

20 мая, въ воскресенье, Владыка служилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ. На этотъ день перенесено было празднованіе 25-лѣтія существо- ванія Императорскаго Православнаго Палестинска- го Общества, основаннаго 21 мая 1882 года. По- этому на литургіи совершалось молитвенное поми- новеніе о здравіи Августѣйшей Предсѣдательницы Православнаго Палестинскаго Общества Великой Княгини Елизаветы Θεодоровны и объ упокоеніи въ Бозѣ почившихъ Императора Александра Ш, въ царствованіе и по мысли котораго основано было это Общество, и Великаго Князя Сергія Александровича, бывшаго первымъ Предсѣдате- лемъ Общества. Поученіе на литургіи (на еван- гельское чтеніе—бесѣда Іисуса Христа съ сама- рянкою у колодца близъ Сихема) произнесено священникомъ А. Горицкимъ. По окончаніи литур- гіи совершенъ былъ молебенъ. Предъ началомъ молебна Владыка сказалъ рѣчь, выяснивъ значеніе настоящаго молитвеннаго празднества. Владыка говорилъ о томъ, какое благотворное значеніе имѣетъ дѣятельность Православнаго Палестинскаго Общества направленная къ охраненію Православія въ Св. Землѣ—Палестинѣ противъ пропаганды католиковъ и протестантовъ, какъ душепагубно совращеніе изъ Православія въ иную вѣру, и какъ посему должно намъ усердно помолиться объ упокоеніи въ Бозѣ почившихъ Императора Але- ксандра Ш и Великаго Князя Сергія Александро-

вича, которымъ Правосл. Палест. Общество обязано своимъ возникновеніемъ, причемъ Великій Князь Сергій Александровичъ былъ и первымъ Предсѣдателемъ сего Общества, и о здравіи Великой Княгини Елизаветы Θεодоровны, состоящей нынѣ Августѣйшей Предсѣдательницей Общества.

Послѣ литургіи въ зданіи Таврич. Дух. Консistorіи состоялось, подѣ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, общее собраніе членовъ Таврическаго Отдѣла Правосл. Палест. Общества, на которомъ дѣлопроизводитель Отдѣла, свящ. о. Николай Бортовскій предложилъ вниманію собравшихся краткій историческій очеркъ дѣятельности Палестинскаго Общества за время 25-лѣтняго его существованія. Докладъ этотъ будетъ напечатанъ въ слѣд. № нашего епархіального органа. По выслушаніи доклада о. Николая Бортовскаго, собраніемъ, по предложенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Алексія, состоящаго предсѣдателемъ Таврическаго Отдѣла Правосл. Палест. Общества, рѣшено послать привѣтственную телеграмму Августѣйшей Предсѣдательницѣ Общества Великой Княгинѣ Елизаветѣ Θεодоровнѣ. Посланная телеграмма была слѣдующаго содержанія:

„Помянувъ въ Бозѣ почивающихъ Учредителя Палестинскаго Общества Императора Александра Ш и перваго его Предсѣдателя Князя Сергія, возблагодаривъ Господа за Его милости Обществу въ истекшемъ 25-лѣтіи его многополезной дѣятельности на пользу родного намъ православія, Таврической Отдѣлъ Общества шлетъ сердечный привѣтъ Августѣйшей Своей Предсѣдательницѣ и Покровительницѣ, молитвенно желая Ей утвердить и расширить святое дѣло, созданное руками Великаго Царя Миротворца и запечатлѣнное невинною кровію Вашего Августѣйшаго Супруга“. *Алексій, Епископъ Таврическій.*

Посѣщеніе Архипастыремъ учебныхъ заведеній.

10 мая Преосвященный Епископъ Алексій присутствовалъ на экзаменѣ по Закону Божию въ VI классѣ реального училища. Владыка спросилъ всѣхъ экзаменовавшихся, отвѣтами остался доволенъ и пожелалъ всѣмъ молодымъ абитуриентамъ успѣшнаго окончанія курса какъ въ реальномъ училищѣ, такъ и въ тѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, куда Богъ приведетъ поступить имъ для дальнѣйшаго образованія.

15 мая Владыка былъ на экзаменѣ по Закону Божию въ VIII классѣ Симферопольской гимназіи и выслушалъ отвѣты всѣхъ учащихся и даже экстерновъ, державшихъ экзаменъ. Отвѣты нашель весьма добрыми. Абитуриенты гимназіи чрезъ г. директора выразили желаніе, чтобы Владыка благословилъ всѣхъ ихъ Евангеліями съ собственноручною подписью, что Владыка сдѣлалъ на другой же день.

16 мая Владыка посѣтилъ мужское дух. училище и епархіальное женское училище. Въ мужскомъ училищѣ Владыка присутствовалъ въ IV кл. на экзаменѣ по музыкѣ. Въ женскомъ—въ IV кл. на экзаменѣ по гражданской исторіи и въ I классѣ по Закону Божию. Воспитанницы VI класса пригласили Владыку вмѣстѣ съ ними сняться на фотографической карточкѣ, на что Владыка изъявилъ свое согласіе и благодарилъ питомицъ за приглашеніе.

18 мая Преосвященный Алексій присутствовалъ на экзаменѣ по Закону Божию въ VI классѣ женской правительственной гимназіи. Владыка выслушалъ всѣхъ 38 ученицъ и остался отвѣтами ихъ очень доволенъ. Нѣкоторыя ученицы получили за свои отвѣты высшую отмѣтку 5+.

19 мая въ 9 ч. утра Владыка прибылъ въ духовную семинарію, присутствовалъ на экзаменѣ по русской церковной исторіи въ VI классѣ. Владыка выслушалъ отвѣты всѣхъ учениковъ.

Въ помощь голодающимъ.

Въ редакцію *Таврическаго церковно-обществ.* *Вѣстника* прислано съ просьбою препроводить въ мѣстности, пострадавшія отъ неурожая, въ помощь голодающему населенію и пострадавшему отъ неурожая духовенству: 1) свящ. Константиномъ Брянцевымъ, при отношеніи отъ 18 апрѣля за № 124, *3 руб. 7 коп.*, собранные въ церкви села Митрофановки; 2) свящ. Викторомъ Грисенко, переводомъ по почтѣ отъ 18 апрѣля, *13 руб.*, собранные въ приходѣ св.-Варваринской церкви села Перво-Приморскаго; 3) свящ. Филипомъ Заславеромъ изъ села Н. Сѣрогозь, переводомъ по почтѣ отъ 26 апрѣля, *14 руб. 85 коп.*; 4) свящ. села Рождественскаго Василиемъ Домничемъ, переводомъ по почтѣ отъ 26 апрѣля, *10 руб.*; 5) свящ. Андреемъ Егоровымъ, при отношеніи отъ 6 мая за № 101, *33 руб.*, собранные въ приходѣ Преображенской церкви села Дмитриевки; 6) причтомъ кладбищенской церкви города Θεодосіи, переводомъ по почтѣ отъ 12 мая, *13 руб. 30 коп.*, собранные въ означенной церкви; 7) благочиннымъ церковей Θεодосійскаго округа, прот. Николаемъ Владимірскимъ, при отношеніи отъ 15 мая за № 375, *44 руб. 1 коп.*, собранные въ теченіи второй половины Великаго Поста въ Θεодосійскомъ Александроневскомъ соборѣ. — *Итого 131 руб. 23 коп.*

Изъ означенной суммы нами препровождено переводами по почтѣ: 1) въ г. Оренбургъ, въ мѣстное управленіе Краснаго креста (комmissiи по оказанію помощи пострадавшихъ отъ неурожая) — *51 руб. 23 коп.* (почт. росписка за № 3659); 2) Самарскому Епископу Константину въ пособіе пострадавшему отъ неурожая духовенству *30 руб.* (почт. росписка за № 3660); 3) священнику села Байгоровки, Бузулукскаго уѣзда, Самарской губ. Николаю Иванову на устройство народныхъ столовыхъ для голодающаго населенія въ Бузулук-

скомъ уѣздѣ 50 руб. (почт. расп. за № 3661).--
Итого 131 р. 23 коп.

Всего въ пользу голодающихъ поступило въ нашу редакцію и ею препровождено въ наиболѣе пострадавшія отъ неурожая мѣстности 302 р. 35 к. (см. №№ 6, 10, 12 и 15 *Таврич. церк.-обществ. Вѣстника*).

В О З В А Н І Е.

На имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Таврическаго, прислано слѣдующее письмо—воззваніе отъ священниковъ и братіи Бузулукскаго уѣзда Самарской епархіи.

Привѣтъ Вамъ и радоваться.

Ваше Преосвященство! Вѣсмъ извѣстно, какой ужасный неурожай постигъ Самарскую губернію и въ особенности Бузулукскій уѣздъ. Въ районѣ же рѣки Бузулука неурожай хлѣбовъ и травъ вездѣ повторный и осложнился другими бѣдствіями. Бѣдствіе началось небывалымъ разливомъ рѣки Бузулука весной 1906 года; разливомъ смыло многія постройки крестьянъ, у нѣкоторыхъ погибъ скотъ, у другихъ испортило послѣдніе запасы муки и зерна. Наступила сухая весна и еще болѣе сухое лѣто. Траву пожгло, а десятина посѣва дала 3—4 пуда, а мѣстами не дала ничего. Такимъ образомъ крестьяне остались безъ хлѣба и безъ корма для скота. Скотина стала обузой для хозяина и ему приходится сбывать за безцѣнокъ даже необходимый живой инвентарь, рискуя остаться къ веснѣ безъ посѣва за недостаткомъ рабочей скотины.

Конечно, правительство и общеземская организація пришли на помощь потерпѣвшимъ; но помощь эта нѣсколько запоздала и является не вполне достаточной. Помощь правительственной сеудой оказывается въ размѣрѣ одного пуда на взрослого ѣдока и полпуда на малолѣтняго, при чемъ на „работниковъ“ сеуды совершенно не выдается. Помощь же отъ обще земской организаціи строго ограничена по размѣрамъ (принято за норму кормить не болѣе $\frac{1}{3}$ части всего населенія). Въ общемъ такой помощью можетъ удовлетворяться лишь тотъ крестьянинъ, который имѣетъ хоть нѣкоторый запасъ своего хлѣба, а какъ большинство его совершенно не имѣетъ, то недостатку такимъ приходится пополнять отрубями или же прибѣгать къ такимъ способамъ экономіи, которые граничатъ съ голодовкой. Къ этому нужно еще прибавить, что, по отзыву крестьянъ, продовольственный хлѣбъ не всегда выдается доброкачественнымъ. Наконецъ, недостатокъ съ-

мянъ и рабочаго скота къ предстоящему посѣву грозятъ и въ будущемъ году такимъ же, если не страшнѣе, голодомъ

Мы сельскіе священники и интеллигенція района р. Бузулука сплотились на борьбу съ несчастіемъ: съ вѣдома Его Преосвященства Епископа Константина Самарскаго у насъ составилъ частный кружокъ вспомошествованія голодающимъ. Кружокъ поставилъ себѣ цѣлю облегчить по возможности горькую и безотрадную участь прихожанъ.

Мы обратились съ воззваніями въ Москву, Петербургъ и другіе города. На полученныя пожертвованія нами открыты пять дѣтскихъ столовыхъ въ разныхъ селахъ. Настоятельная нужда открыть столовые и въ другихъ селахъ заставляетъ насъ обратиться и къ Вамъ, Ваше Преосвященство, съ покорнѣйшею просьбою.

Ваше Преосвященство! Исполнимъ всѣ завѣты Господа Иисуса Христа, накормимъ алчущаго и одѣнемъ нагого. Молимъ Васъ самого помочь намъ и не отказать оповѣстить братію о нашемъ кружкѣ черезъ напечатаніе сего въ мѣстномъ Епархіальномъ органѣ и черезъ о.о. благочинныхъ. Духовенство русское всегда было отзывчиво къ народному горю, а наши святители всегда были руководителями въ борьбѣ съ бѣдствіями, множество разъ постигавшими многострадальный русскій народъ. 1907 года февраля 20 дня. Вашего Преосвященства низжайшіе послушники. (Слѣдуютъ подписи).

Пожертвованія покорнѣйше просимъ направлять по адресу: Самарской губ., Бузулукскаго уѣзда, Андреевской вол. села Байгоровки священнику о. Николаю Иванову.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

300-лѣтіе со дня кончины патріарха Іова. Нынѣшнимъ лѣтомъ, 19 іюля, исполнится 300 лѣтъ со дня кончины московскаго патріарха Іова, который былъ заключенъ Самозванцемъ въ Старицкій Успенскій монастырь. Въ этомъ древнемъ монастырѣ окончилъ жизнь патріархъ Іовъ, и отсюда его останки были перевезены въ Москву. Еще и теперь вы можете увидѣть въ монастырѣ облаченіе патріарха, серебро-кованную митру, жезлъ чернаго дерева, рипиды и крестъ. Въ ознаменованіе 300 лѣтъ со дня кончины, въ Старицкій монастырь отправился предсѣдатель Тверской ученой архивной комиссіи Ивановъ и тверской архіепископъ Алексій, чтобы достойнымъ образомъ отпраздновать этотъ день. Кромѣ того, предполагается издать вновь древній синодикъ, принадлежавшій патріарху Іову.

— **Предстоящее духовное торжество въ Саровской пустыни.** Въ недалекомъ будущемъ въ Саровской пустыни предстоитъ новое духовное торжество — освященіе заново отремонтированнаго внутри и снаружи величественнаго Успенскаго собора.

Съ благословенія Святѣйшаго Синода и разрѣшенія Императорскаго археологическаго общества въ соборѣ Московскимъ мастеромъ П. А. Сизовымъ реставрированъ древній пятирусный иконостасъ, вмѣщающій до 150 иконъ, также художественно реставрированныхъ придворнымъ иконописцемъ В. П. Гурьяновымъ изъ Москвы. Въ общемъ реставрація иконостаса и иконъ обошлась Саровской обители свыше 100,000 руб. Кромѣ этого, въ настоящее время въ троицко-серафимовскомъ храмѣ обители, надъ кельей преподобнаго Серафима сооружается бронзовая кувуклія (шатеръ). По стѣнамъ кувукліи будутъ размѣщены 12 большого размѣра иконъ изъ жизни и дѣяній преподобнаго Серафима. Выполненіе иконъ поручено также В. П. Гурьянову. Окончательная отдѣлка кувукліи предположена къ празднику обрѣтенія мощей преподобнаго Серафима.

— **Училище для глухонѣмыхъ дѣтей духовнаго званія.** Въ Москвѣ открыто училище для глухонѣмыхъ мальчиковъ въ Николо-Перервинскомъ монастырѣ. Училище имѣетъ цѣлью воспитаніе и обученіе глухонѣмыхъ дѣтей мужескаго пола, преимущественно епархіальнаго и ино-епархіальнаго духовенства, а затѣмъ недостаточныхъ изъ другихъ сословій. Возрастъ поступающихъ въ училище опредѣленъ въ 8—9 лѣтъ. Курсъ обученія 6 лѣтій. Открытіе этого училища для Россіи очень цѣнно и полезно, такъ какъ такія училища требуютъ очень большихъ средствъ на свое содержаніе, почему въ Россіи ощущается въ нихъ крайній недостатокъ. (Подолія).

— **Крупная жертва на церковно-приходскія школы.** Московскимъ инженеръ-технологомъ Н. П. Конопатовымъ завѣщано Курскому епархіальному училищному совѣту 215,000 рублей въ неприкосновенный капиталъ на открытіе и содержаніе церковно-приходскихъ школъ для дѣвочекъ въ г. Курскѣ, а если окажется возможнымъ, то и въ уѣздныхъ городахъ Курской епархіи.

— **Разъясненіе Св. Синода.** Святѣйшій Синодъ поручилъ Курскому Преосвященному разъяснить духовенству Курской епархіи: а) что рѣзкое отношеніе съѣздовъ духовенства къ духовно-учебнымъ заведеніямъ, столь явственно обнаружившееся на епархіальныхъ съѣздахъ 1906 года, не можетъ содѣйствовать правильному теченію внутренней жизни этихъ заведеній и скорѣе поведетъ къ разстройству ея, въ ущербъ интересамъ самого же духовенства, и что, особенно въ нынѣшнее время, при общемъ возбужденномъ настроеніи, требуется соблюдать тактъ и осторожность въ отношеніи къ корпораціямъ духовно-учебныхъ заведеній, чтобы не ослабить ихъ авторитета среди учащихся, и б) что образованныя 26—27 я варя 1906 года съѣздомъ комиссіи для ознакомленія съ состояніемъ бібліотеки Курской духовной семинаріи и съ нуждами Курскаго епархіальнаго женскаго училища превысили предоставленныя съѣздамъ духовенства полномочія по отношенію къ духовно-учебнымъ заведеніямъ, принявъ на

себя контроль дѣйствій означенной семинаріи по выбору книгъ для ученической бібліотеки и по постановкѣ этой бібліотеки и вступивъ въ повѣрку состоянія учебно-воспитательной и административной части въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, съ допросомъ воспитанницъ, при закрытыхъ даже дверяхъ, и съ принятиемъ отъ нихъ петицій и жалобъ на начальницу и воспитательницъ, слѣдствіемъ чего было возникновеніе въ епархіальномъ училищѣ среди воспитанницъ особаго возбужденія, перешедшаго въ текущій 1906—7 учебный годъ и проявившаго себя рѣзкими настроеніями въ училищѣ въ октябрѣ 1905 г.

(Курск. Епарх. Вѣд.).

— Въ Думской комиссіи о свободѣ совѣсти. Г. Тесленко отъ лица подкомиссіи дѣлалъ докладъ объ отмѣнѣ вѣроисповѣдныхъ ограниченій. Какъ и слѣдовало ожидать, комиссія, о составѣ которой уже не мало писалось, выдвинула прежде всего вопросъ объ еврейскомъ равноправіи, не соглашаясь съ точкой зрѣнія министерскаго законопроекта о томъ, что ограниченія, относящіяся до евреевъ, не подлежатъ отмѣнѣ, такъ какъ они косятъ не вѣроисповѣдный, а національный и политическій характеръ. Комиссія нашла такой взглядъ неправильнымъ, ссылаясь на сенатскія постановленія и законы, въ которыхъ говорится именно о вѣроисповѣдныхъ ограниченіяхъ.

Директоръ департамента иностранныхъ вѣроисповѣданій г. Владиміровъ отчасти согласился съ докладомъ, но въ то же время указывалъ, что рѣшеніе еврейскаго вопроса имѣетъ политическій характеръ, и потому было бы болѣе послѣдовательно и цѣлесообразно отмѣнить такія ограниченія особымъ закономъ. Отъ окончательнаго заключенія представитель министерства отказался, говоря, что это не входитъ въ кругъ его компетенціи.

Слѣдующимъ былъ поднятъ вопросъ объ отмѣнѣ ограниченій, касающихся іезуитовъ. Г. Владиміровъ опять указывалъ, что ограниченіе іезуитовъ въ правахъ носитъ безусловно не вѣроисповѣдный характеръ, такъ какъ на остальныхъ католиковъ ограниченія эти не распространяются. Вопросъ объ іезуитахъ остался открытымъ до разсмотрѣнія соотвѣтствующаго законопроекта, относительно же еврейскаго равноправія большинство комиссіи высказалось въ положительномъ смыслѣ. Г. Булгаковъ представилъ комиссіи докладъ о порядкѣ образованія вѣроисповѣдныхъ общинъ. Указавъ на различіе въ положеніи и образованіи исповѣданій и сектъ докладчикъ предлагалъ включить въ понятіе сектъ — атеистовъ, для того, чтобы законъ ихъ признавалъ существующими и метрицировалъ. Представитель министерства Владиміровъ обратилъ вниманіе комиссіи на опасность такого шага, могущаго оказать дурное вліяніе на религіозное чувство народа. Возражая, Булгаковъ сослался на то, что и нѣкоторые изъ существующихъ сектъ, какъ толстовцы, противорѣчатъ закону, отрицая, напримѣръ, воинскую повинность. Такія секты также

можно было бы включить въ понятіе существующихъ сектъ, установивъ для нихъ, по примѣру нѣмцевъ-менонитовъ,—другую подходящую повинность („Нов. Вр.“).

Расколъ и сектантство.

Отмѣна представленія метрическихъ свѣдѣній о старообрядцахъ. Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ циркулярно сообщено начальникамъ губерній, что въ настоящее время, въ виду Высочайшаго указа 17 октября 1906 г., коимъ веденіе книгъ гражданскаго состоянія старообрядцевъ возложено на духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ старообрядческихъ общинъ, въ представленіи въ министерство свѣдѣній о числѣ записей браковъ, рожденій и смертей старообрядцевъ не встрѣчается болѣе надобности.

— **Старообрядческій съѣздъ въ Бендерахъ.** На состоявшемся въ Бендерахъ южномъ съѣздѣ старообрядцевъ присутствовало около 30 человекъ, въ томъ числѣ 4 старообрядческихъ „епископа“: Петръ бессарабскій, Кириллъ одесскій, Иннокентій нижегород. (Усовъ Иванъ) и Кипріанъ тверской,—20 священниковъ. Въ теченіи двухъ дней старообрядческій съѣздъ обсуждалъ актъ московскаго примиренія двухъ партій („окружниковъ“ и „неокружниковъ“), состоявшагося въ прошломъ году, въ іюнѣ, въ Москвѣ. Къ этому соглашенію не примкнули тогда лишь южные и часть московскихъ старообрядцевъ. Послѣ продолжительнаго обсужденія южный старообрядческій соборъ (?) единогласно принялъ актъ московскаго примиренія, сдѣлавъ въ немъ нѣкоторыя незначительныя поправки. Въ заключеніе на съѣздѣ состоялось торжественное молебствіе, и о состоявшемся примиреніи среди южныхъ старообрядцевъ сообщенно было въ обѣ столицы и другимъ старообрядческимъ общинамъ, а также главному представителю старообрядчества, Іоанну, архіепископу московскому.

По поводу этого постановленія съѣзда старообрядцевъ замѣтимъ слѣдующее. Именующіе себя вопреки Высочайшему повелѣнію православными іерархическими названіями „архіепископы, епископы и священники“ старообрядческіе еще съ годъ тому назадъ „торжествовали“ свое примиреніе, но тщетно: актъ о примиреніи остался существующимъ на бумагѣ, но не имѣлъ существенныхъ практическихъ результатовъ. Думаемъ, что и новое „примиреніе“, заключенное на бумагѣ, не будетъ имѣть большей силы: недостаточно одного „собора“ изъ нѣсколькихъ десятковъ лицъ, чтобы примирить различные толки и согласія, на которое раскололось наше старообрядчество, доказывая тѣмъ свою внутреннюю несостоятельность.

— **Евангельско-лютеранскій съѣздъ.** Въ Москвѣ все это время происходила VІІ конференція все-россійскаго евангелическо-лютеранскаго фѣрейна въ помѣщеніи общества, на Садовой. Съѣздъ рѣшилъ избрать главнаго секретаря для миссіонерской дѣятельности въ Россіи, главнымъ образомъ— въ балтійскихъ провинціяхъ, и занимался вопросомъ, призвать-ли къ миссіонерской дѣятельности учащуюся молодежь. Собраніе отнеслось къ послѣднему отрицательно, указывая на развитіе сомнѣнія въ религіозныхъ вопросахъ у теперешнихъ молодыхъ людей. Послѣ съѣзда состоялся банкетъ въ залѣ Петропавловскаго училища, завершившійся концертомъ.

— **Непрошенные гости—католическіе монахи.** Вопреки установленному закономъ порядку, не такъ давно прибыли въ гор. Вильну безъ требуемаго разрѣшенія приглашенные виленскимъ римско-католическимъ епископомъ барономъ ф.-д. Роопомъ шесть монаховъ, принадлежащихъ къ ордену редemptористовъ, отцы: Адальбертъ Стыка, Іосифъ Стахъ, гр. Бернарды Лубенскій, Казиміръ Майгеръ, Станиславъ Гохленскій, Мартинъ Лупковскій для такъ называемыхъ „реколлекцій“. Въ виду несо-

блюденія закона, выступленіе рeдемптористовъ въ виленскихъ костелахъ было приостановлено епископомъ по требованію главнаго начальника края, а вопросъ о легализаціи ихъ приѣзда сообщенъ генераль-губернаторомъ на усмотрѣніе министра вн. дѣлъ. Телеграммой отъ 4 апрѣля Ш. А. Соолыпинъ увѣдомилъ, что онъ не находитъ возможнымъ легализовать приѣздъ въ Вильну упомянутыхъ духовныхъ лицъ и утромъ 5 апрѣля послѣдніе были изъ Вильны.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Южный берегъ Крима

ПЕРВОКЛАССНЫЙ КУРОРТЪ

99 **СУУКЪ-СУ** 66

— О Т К Р Ы Т Ъ —

Курортъ устроенъ по образцу лучшихъ западно-европейскихъ отелей; комнаты отъ 1 р. до 15 руб. Пансіонъ отъ 18 р. до 65 руб. Ресторанъ. Итальянскій оркестръ подъ управ. Палладино. Ванны морскія и прѣсныя. Чудное морское купанье. Обширный паркъ. Молочная ферма. Лечебный виноградъ. Удобное пароходное сообщеніе съ Ялтой. Все оборудовано согласно послѣдняго слова удобства и гигіены.

По требованію немедленно высылаются всѣ справки.

Открыта подписка на газету

„НАБАТЪ“

издающуюся въ гор. Симферополь два раза въ недѣлю.

Газета „Набатъ“, являясь органомъ Таврическаго Отдѣла Союза Русскаго Народа, будетъ неуклонно проводить въ жизнь идеи Союза, стремясь къ мирному національному возрожденію Россіи на незыблемыхъ началахъ

Православія, Самодержавія и Народности.

О направленіи газеты „Набатъ“ говоритъ ея принадлежность къ Таврическому Отдѣлу Союза Русскаго Народа.

Условія подписки: на годъ—3 р., до конца года—2 р. 25 к., на 3 мѣсяца—1 рубль.

Редакція „Набата“ проситъ всѣхъ русскихъ людей, сочувствующихъ благому начинанію, помочь—кто чѣмъ можетъ,—кто перомъ, а кто рублемъ.

1—1

Редакторъ-издатель **В. С. Гранкинъ.**

Издатель—Таврическая
Духовная Консисторія.

Редакторы { *А. Высотскій.*
                  { *М. Шведовъ.*

Дозволено цензурою. Симферополь. 20 Мая 1907 г.

Цензоръ—каедральный протоіерей *А. Назаревскій.*

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

13 мая въ Симферопольскомъ кафедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Алексіемъ, Епископомъ Таврическимъ, въ сослуженіи всего городского духовенства, совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю избавленія Государя Императора отъ грозившей опасности. Послѣ молебствія Преосвященнымъ Епископомъ Алексіемъ отправлена Его Императорскому Величеству привѣтственная телеграмма.

На слѣдующій день, 14 мая, Преосвященный Алексій, Епископъ Таврической, получилъ слѣдующую телеграмму отъ Государя Императора:

„Сердечно благодарю Васъ, Владыко, и всѣхъ выразившихъ Мнѣ черезъ Васъ одушевляющія ихъ чувства, за молитвы и благопожеланія.“

НИКОЛАЙ.

Привѣтственная телеграмма, посланная Епископомъ Алексіемъ, была слѣдующаго содержания:

„Благочестивѣйшій Государь, Благодѣтель и Преобразователь Россіи. Всей силой любящаго и преданнаго Тебѣ сердца русскаго возмущены мы извѣстіемъ о готовившемся на Твою жизнь священную дерзкомъ покушеніи отвратительныхъ російскихъ крамольниковъ. Но еще болѣе радуемся нынѣ тому, что адскій замыселъ сыновъ беззаконія во время открытъ указаніемъ промысла Божія, и Ты живъ и невредимъ. Слава Тебѣ Богу, благодателю нашему.

Вѣдь если Ты, Царь, живъ, живы всѣ мы, твои подданные, жива горячо любимая Тобою Россія. Да хранить же Тебя Господь и впредь на всѣхъ путяхъ Твоей царственной жизни здравымъ и невредимымъ. Да успокоить Онъ вскорѣ возмущенное революціей великое море русской жизни, да тихое и безмолвное житіе проживемъ всѣ мы во всякомъ благочестіи и чистотѣ подъ Твоимъ добрымъ христіански-мудрымъ правленіемъ. Любящіе Тебя до готовности положить за Тебя душу

Алексій, Епископъ Таврическій, съ духовенствомъ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, по представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилоостивѣйше соизволилъ на награжденіе, къ 6 му числу текущаго мая, за заслуги по духовному вѣдомству, орденомъ *св. Станислава 3 степени* потомственнаго дворянина Якова *Болсуновскаго*.

Государь Императоръ, вслѣдствіе за свидѣтельствованія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ нижепоименованныхъ лицъ, служащихъ по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, Всемилоостивѣйше соизволилъ къ 6 текущаго мая, дню Рожденія Его Императорскаго Величества, пожаловать слѣдующія награды: а) *Св. Анны 2 й степени*: помощникъ смотрителя Симферопольскаго духовнаго училища *Адамъ Оленичъ*. б) *Св. Анны 3 й степени*: секретарь Таврической духовной консисторіи *Алексѣй Разумовскій*. в) *Св. Станислава 3 й степени*: столоначальникъ Таврической духовной консисторіи *Аѳанасій Гирсзъ*; преподаватель Таврической духовной семинаріи *Евгеній Князевъ*.

Г о с у д а р ь И м п е р а т о р ь, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день сего мая. Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ нижеслѣдующими знаками отличія:

За службу по епархіальному вѣдомству: а) *орденомъ св. Владимира 3-й степени*—гор. Симферополя, Андреевской церкви Сиротскаго дома тайн. сов. Фабра протоіерей Іоаннъ *Тяжеловъ*; б) *орденомъ св. Владимира 4-й степени*—гор. Ногайска, Успенской церкви протоіерей Маврикій *Булашевъ*; в) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—города Симферополя, Скорбяще-Богородичной церкви при Таврической губернской земской больницѣ протоіерей Іоаннъ *Ильевичъ*.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СІНОДА.

I. Отъ 24-го марта 1907 г. за № 1828, о награжденіи лицъ духовнаго званія за заслуги по духовному вѣдомству.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленія преосвященныхъ епархіальныхъ архіереевъ, Московской Синодальной Конторы и исполняющаго обязанности завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ о награжденіи подвѣдомственныхъ имъ духовныхъ лицъ, за заслуги по духовному вѣдомству. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поименованныхъ въ прилаеомомъ при семъ списокѣ духовныхъ лицъ удостоить означенныхъ въ списокѣ наградъ.

Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества.

По Таврической епархіи.

а) *Саномъ архимандрита*—архіерейскаго дома іеросхимонахъ *Іоаннъ*; игумень Гурзуфской церкви *Трифонъ*. б) *Саномъ протоіеря*—церкви села Ново-Троицкаго, Днѣпровскаго уѣзда, священникъ *Михаиль Назаревскій*; гор. Симферополя, Петро-Павловской церкви священникъ *Павель Добровъ*; церкви села Николаевки, Бердянскаго уѣзда, священникъ *Виссаріонъ Оболенскій*. в) *Наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—гор. Θεодосіи, Александро-Невскаго собора протоіерей *Николай Владимірскій*; гор. Симферополя, Спасской церкви священникъ *Крескентъ Матушевскій*; церкви села Гюневки, Бердянскаго уѣзда, священникъ *Михаиль Израилевъ*; инспекторъ классовъ Таврическаго епархіальнаго женскаго училища и законоучитель названнаго училища священникъ *Александръ Звъревъ*; Троице Параскевievскаго Топловскаго общежительнаго монастыря монахиня *Ввра*. г) *Камилавкою*—церкви села Костогрызова, Днѣпровскаго уѣзда, священникъ *Николай Розовъ*; церкви села Берестоваго, Бердянскаго уѣзда, священникъ *Петръ Гуквичъ*; церкви села Кишлава, Θεодосійскаго уѣзда, священникъ *Андрей Синицынъ*; церкви села Мордвиновки, Бердянскаго уѣзда, священникъ *Сумеонъ Максоровъ*; церкви села Нижнихъ-Торгаевъ, Мелитопольскаго уѣзда, священникъ *Алексій Коломійцевъ*; церкви села Бановки, Бердянскаго уѣзда, священникъ *Василій Шарковъ*; церкви села Θεодоровки того же уѣзда, священникъ *Владиміръ Стойчевъ*; церкви села Бѣлицкаго, того же уѣзда, священникъ *Михаиль Гребенниковъ*; церкви села Ново-Прокофьевки, того же уѣзда, священникъ *Іоаннъ Балабановъ*; церкви села Павловки (Мустапой), Мелитопольскаго уѣзда, священникъ *Викторъ Комаревскій*; церкви села Веселаго, того

же уѣзда, священникъ Іосифъ *Ивановъ*; церкви села Нельговки, Бердянскаго уѣзда, священникъ Іосифъ *Карвовскій*; церкви м. Большаго-Токмака, того же уѣзда, священникъ Александръ *Бычковскій*; церкви села Обиточнаго, того же уѣзда, священникъ Николай *Съкиринскій*; церкви села Троянъ, того же уѣзда, священникъ Петръ *Лебедевъ*; гор. Симферополя, церкви Св. Апостола Петра, что при Тюремномъ замкѣ, священникъ Аѳанасій *Кравченко*; гор. Симферополя, Воскресенской, что при Исправительномъ Приютѣ, церкви священникъ Александръ *Горицкій*.

II. Отъ 24-го марта 1907 г. за № 1829, о награжденіи лицъ духовнаго званія за заслуги по гражданскому и военному вѣдомствамъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе протопресвитера военнаго и морскаго духовенства и предложенія Г. Синодальнаго Оберъ Прокурора по ходатайствамъ свѣтскихъ начальствъ о награжденіи священнослужителей за заслуги по гражданскому и военному вѣдомствамъ. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поименованныхъ въ прилагаемомъ при семь спискѣ духовныхъ лицъ удостоить означенныхъ въ спискѣ наградъ.

По Таврической епархіи:

Наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ—церкви села Владиславки, Θεодосійскаго уѣзда, священникъ Аверкій *Диковскій*.

Распоряженія епархіального начальства и епархіальныя извѣстія.

Рукоположенъ во діакона псаломщикъ Бахчисарайскаго собора, Константинъ *Николи-Полити*, съ оставленіемъ на занимаемой должности.

Преодано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты крестьянину села В. Рогачика Никитѣ *Созонову*—за пожертвованіе въ свою приходскую церковь кіота съ иконами, стоимостью въ 393 рубля.

Назначены:

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 4 мая за № 2980, діаконъ Іоаннъ *Соболевъ*—къ Николаевскому собору г. Перекопа на вакансію псаломщика и учителя пѣнія

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 4 мая за № 3015, безмѣстный священникъ Іоаннъ *Соколовъ*—на псаломщическую вакансію къ Кресто-Воздвиженской церкви села Верхней Бѣлозерки, Мелитопольскаго уѣзда.

Согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 5 мая за № 3095, бывший воспитанникъ Таврической дух. семинаріи Евстратій *Вуцъ*—исп. д. псаломщика къ греческой Введенской церкви г. Феодосіи.

Утвержденъ, резолюціей Его Преосвященства отъ 5 мая за № 3036, священникъ Александро-Невской церкви, что на Корабельной сторонѣ г. Севастополя, Николай *Звѣревъ*—окрыжнѣ миссіонеромъ по Севастопольскому благочинническому округу.

Утверждены церковными старостами:

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 2-го мая за № 2961, крестьянинъ Григорій *Кошелевъ*—къ Преображенской церкви с. Каиръ, Діѣпровскаго уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 1 мая за № 2966, ка-

питанъ перваго ранга Алексій *Соловьевъ*—къ Преображенской церкви с. Бельбекъ, Симфероп. уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 3 мая за № 2973, крестьянинъ Сергій *Кравцовъ*—къ Архангело-Михайловской церкви с. Тихоновки, Бердянского уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 5 мая за № 3084, оставной полковникъ Іоаниъ *Миловидовъ*—къ Архангело-Михайловской церкви с. Алупки, Ялтинскаго уѣзда, а крестьянинъ Никифоръ *Логгиновъ*—его помощникомъ.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 5 мая за № 3089, крестьянинъ Теодоръ *Шевель*—къ Успенской церкви села Воскресенки, Дибровскаго уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 5 мая за № 3091, крестьянинъ Гурій *Приходько*—къ Казанско-Богородичной церкви села Веселаго, Мелитопольскаго уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 5 мая за № 3094, коллеж. ассесоръ Ілія *Тамара*—къ греческой Введенской церкви г. Θεодосіи.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 7 мая за № 3122, крестьянинъ Моисей *Долгий*—къ Николаевской церкви села Михайловки, Мелитопольскаго уѣзда.

У в о л е н ь, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 5 мая за № 3095, и. д. псаломщика греческой Введенской церкви г. Θεодосіи Григорій *Стамбо*—отъ занимаемой должности.

У в о л е н ь з а ш т а т ь, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 5 мая за № 3086, священникъ Николаевской церкви урочища Чокракъ, Θεодосійскаго уѣзда, Стефанъ *Григорьевъ*.

И з н а ч е н а в д о в ѣ протоіерея Аннѣ *Воиновой* съ несовершеннолѣтними дѣтьми пенсія въ размѣрѣ 650 руб.

Архипастырская резолюція.

На рапортъ Его Преосвященству благочиннаго церковей Симферопольскаго округа, свящ. Павла Добрава, отъ 15 марта за № 2158, о разныхъ сборахъ, представленныхъ Петро-Павловскою церковью села Мангушь, въ коемъ между прочимъ означено, что въ пользу Братства св. седми священномучениковъ Херсонисскихъ при Симферопольскомъ духовномъ училищѣ собрано въ продолженіи 1906 года 29 коп.,—Архипастырская резолюція Его Преосвященства, отъ 15 марта 1907 г., послѣдовала такая: „Священникъ Н. Олефиренко не устыдился представить въ Братство при мѣстномъ духовномъ училищѣ 29 коп. на содержаніе бѣдныхъ дѣтей духовенства. Совершенно выходитъ по пословицѣ: сытый голоднаго не понимаетъ“. *Епископъ Алексій.*

Отъ Таврической Духовной Консисторіи.

Вслѣдствіе ходатайства одного изъ церковниковъ, исправляющаго должность псаломщика о предоставленіи ему права пользоваться слѣдующей на долю псаломщика частью церковной земли, отведенной какъ обществомъ, такъ и правительствомъ, и принимая во вниманіе, что указомъ Св. Синода. отъ 23 сентября 1903 года за № 8760, церковники, назначенные Епархіальнымъ Начальствомъ къ исполненію обязанностей псаломщиковъ, уравниены въ правѣ на полученіе казеннаго жалованья съ псаломщиками и признавая вполне справедливымъ уравниять таковыхъ церковниковъ и въ правѣ на полученіе ими соотвѣтствующей части доходовъ отъ всѣхъ средствъ содержанія правосл. духовенства, Духовная Консисторія журналомъ постановила признать ходатайство вышеозначеннаго церковника заслуживающимъ удовлетворенія; о чемъ и сообщается къ свѣдѣнію духовенства Таврической епархіи и руководству въ потребныхъ случаяхъ.

О Т Ч Е Т Ъ

Таврическаго епархіального наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Таврической епархіи въ 190⁵ |₆ учебномъ году.

(Продолженіе).

Обращаясь къ показанію успѣховъ по предметамъ въ церковно-приходскихъ школахъ и повторяя сказанное въ началѣ этого параграфа о вполне удовлетворительной успѣшности познаний во всѣхъ почти школахъ и по всѣмъ предметамъ курса мы должны сказать, что въ частности по *Закону Божию*, по отзывамъ о.о. уѣздныхъ наблюдателей и свидѣтельству экзаменаціонныхъ комиссій, успѣхи были очень удовлетворительны. Учащіеся вездѣ правильно совершали крестное знаменіе, осмысленно произносили молитвы, хорошо разсказывали священныя исторіи и давали правильные отвѣты и объясненія по Катихизису и Богослуженію; а въ двухклассныхъ школахъ хорошо передавали разсказы о важнѣйшихъ, указанныхъ въ программѣ, событіяхъ изъ Церковной Исторіи общей и русской. При всемъ томъ о.о. уѣздные наблюдатели даютъ преимущественное значеніе успѣхамъ по *Закону Божию* въ тѣхъ школахъ, гдѣ этотъ предметъ преподается самими священниками во всѣхъ отдѣленіяхъ или, по крайней мѣрѣ, въ старшихъ. Это и само собою понятно, потому что при объясненіи, напр., Богослуженія священникъ говоритъ и объясняетъ священныя дѣйствія, какъ совершитель ихъ, а не какъ присутствующій при нихъ. Затѣмъ о.о. наблюдатели отмѣчаютъ еще одинъ важный недостатокъ, замѣчаемый во многихъ школахъ даже у очень хорошихъ законоучителей, механическое заучиваніе дѣтми разсказовъ изъ Свящ. Исторіи по книгѣ, рѣдкое обращеніе при разсказахъ къ висящимъ въ классахъ картинамъ Св. Исторіи и, что особенно важно, недостатокъ нравственныхъ уроковъ или выводовъ изъ историческихъ разсказовъ, даже въ такихъ случаяхъ, когда самый разсказъ, такъ сказать, напрашивается на правоученіе, напр. исторія грѣхонаденія Каина и Авеля, благословеніе дѣтей Ноя Авраамъ и Исаакъ, Иосифъ, Моисей, Давидъ, прор. Іона, изъ новозавѣтной исторіи—всѣ двенадцатые праздники и цѣлый рядъ притчей Спасителя. Хотя такое преподаваніе нисколько не уменьшаетъ значенія трудовъ и усердія отцевъ и господъ законоучителей, тѣмъ болѣе, что они безмездны и исполняются лицами, обремененными многими обязанностями и трудами, но указанные недостатки преподаванія лишаютъ ихъ уроки жизненности и дѣятельнаго вліянія на учащихся.

Другой важный предметъ, имѣющій близкое отношеніе къ *Закону Божию* *Церковно-Славянскій языкъ* преподавался въ церковныхъ школахъ также съ успѣхомъ. Учащіеся уже съ 1-го

отдѣленія научались читать по славянски по книжкѣ Ильминскаго, во II отдѣленіи читали часословъ съ переводомъ отдѣльныхъ словъ, въ III отд. переводили евангеліе и знакомились съ нѣкоторыми грамматическими особенностями славянской рѣчи. Въ этомъ же отдѣленіи въ большей части школъ лучшіе ученики и ученицы выступали въ церкви въ качествѣ клиросныхъ чтецовъ. Для болѣе успѣшнаго ознакомленія учащихся съ словаремъ и особенностями славянскаго языка епархіальный наблюдатель и уѣздные совѣтовали учащимся завести особыя тетрадки, въ которыхъ они могли бы записывать со словъ учителя мало знакомыя слова и цѣлыя обороты (въ родѣ—дательнаго самостоятельнаго), и такимъ образомъ могли бы современемъ составить себѣ словарчики для пользованія ими при переводѣ не только евангелія, но и молитвъ и другихъ церковныхъ пѣсней. Въ школахъ двухклассныхъ къ переводамъ изъ евангелія присоединяется и переводъ изъ Октоиха ирмосовъ и другихъ церковныхъ пѣснопѣній. Здѣсь же сообщаются и краткія свѣдѣнія изъ Славянской грамматики о болѣе употребительныхъ формахъ склоненій и спряженій и особенностяхъ славянскаго синтаксиса.

О преподаваніи *церковнаго пѣнія* въ церковно-приходскихъ школахъ приходится сказать почти тоже самое, что и о преподаваніи въ школахъ грамоты. Немногіе изъ учащихся въ этихъ школахъ знаютъ хорошо пѣніе и могутъ преподавать его согласно съ требованіями программы, несломщики же, по разнымъ причинамъ и подъ разными предлогами, стараются уклониться отъ этого дарового труда. Такимъ образомъ дѣло съ пѣніемъ большею частію ограничивается тѣмъ, что дѣтей въ церковныхъ школахъ научаютъ пѣнію общеупотребительныхъ молитвъ и другихъ извѣстнѣйшихъ пѣснопѣній, гласовъ на *Господи воззвахъ* и *Богъ Господь* и двухъ трехъ патріотическихъ пѣсень. Правда, въ двухклассныхъ школахъ пѣніе преподается надлежащимъ образомъ и успѣхи тамъ соотвѣтствуютъ требованіямъ программы: но это происходитъ отъ того, что тамъ преподаютъ пѣніе за особую плату или регенты или несломщики, хорошо знающіе пѣніе и владѣющіе какимъ нибудь музыкальнымъ инструментомъ. Кромѣ двухклассныхъ школъ пѣніе хорошо поставлено въ слѣдующихъ одноклассныхъ школахъ: *Бердянскаго уѣзда*—въ Бердянскихъ—Петропавловской и Покровской, Вербовской, Андреевской—Покровской Ново-Константиновской, Бѣлицкой, Вознесенской, Ново-Васильевской, Георгіевской, Александровской и Ново-Павловской—Орѣховскаго округа; *Днѣпровскаго уѣзда*—Софійевской, Ново-Маячковой Успенской, Старомаячковой, Раденской, Григорьевской, Рождественской, Ново-Троицкой Казачье-Лагерской, Каргинской 1-й и Бѣлоцерковской, и въ Дмитріевской школѣ грамоты. Въ *Евпаторійскомъ уѣздѣ*—въ Евпаторійской 1-й женской и Акмечетской. Въ *Керченскомъ округѣ*—въ Керченскихъ городскихъ: Соборной Греческой, Александро-Невской и Братской. Въ

Перекопскомъ уѣздѣ—въ Таганашской, Перекопской, Покровской, Антоновской и Джанкойской. Въ *Севастопольскомъ округѣ*—въ монастырскихъ школахъ Инкерманской и Херсонисской и въ городской Петро-Павловской. Въ *Симферопольскомъ уѣздѣ*—въ Архіерейской, Братской, Петропавловской, Преображенской, Кильбурунской, Бахчисарайской и Карасубазарской. Въ *Феодосійскомъ уѣздѣ*—въ Феодосійскихъ городскихъ: Соборной, Греческой, Кладбищенской, Казанской при Топловскомъ подворьѣ и Екатерининской—вокзальной, въ Байгуджинской, Митрофановской и Петровской. При всѣхъ упомянутыхъ школахъ учителями образованы церковные хоры изъ учащихся, которые поютъ въ церкви всѣ или большую часть богослуженій. Не изучалось вовсе пѣніе въ школахъ: Берестовской—А. Невской, Больше-Токмакской—Троицкой, Борисовской и Ново-Григорьевской Гердянскаго уѣзда; въ Еникальскаго ц.-приходской, въ Кутской и Подмаячной школахъ грамоты Керченскаго округа. Были и такія школы, гдѣ хорошо поставленное въ началѣ года пѣніе среди года или къ концу его прекращалось вслѣдствіе перемѣны учителя или псаломщика или даже завѣдующаго священника,—любителя пѣнія; и наоборотъ, не преподаваемое въ началѣ года пѣніе въ срединѣ года начинало преподаваться по настоянію священника или желанію учителя, вновь поступившаго въ школу и оказавшагося знатокомъ пѣнія. Главною же причиною преподаванія пѣнія въ церковныхъ школахъ служить, конечно, недостатокъ матеріальныхъ средствъ на вознагражденіе учителей пѣнія. Штатный учитель школы, даже и хорошо знающій пѣніе, сдѣлавъ четыре—пять уроковъ съ 8 часовъ до 1 часу, уже чувствуетъ себя настолько утомленнымъ, что не рѣшается сдѣлать еще одинъ—два урока, зная, что за этотъ трудъ ему никто ничего не дастъ. Псаломщикъ же, обязанный преподавать пѣніе, найдетъ десятки причинъ для пропуска очереднаго урока, потому что и для него безмездный трудъ тяжелъ. Если еще и священникъ не большой знатокъ пѣнія и не станетъ энергично требовать отъ учителя или псаломщика, чтобы пѣніе непременно преподавалось въ школѣ, то въ ней скоро прекратится всякое пѣніе. Слѣдствіе печальное, но неизбѣжное. Вотъ почему и у нашего Архiepастыря, и у Епархіальнаго Совѣта давно уже появилась мысль о необходимости назначить хоть небольшую плату за преподаваніе пѣнія въ церковныхъ школахъ. Въ новый проектъ о введеніи 4 хъ лѣтняго курса въ церковно-приходской школѣ внесено предположеніе о назначеніи учителю пѣнія платы не менѣе 5 р. Можно съ увѣренностію сказать, что и эта, сама по себѣ маленькая, плата сдѣлаетъ то, что если не вездѣ, то въ большинствѣ нашихъ школъ найдутся лица, умѣющіе преподавать пѣніе, такъ что и неспособные доселѣ обнаружатъ въ себѣ способность пѣнія,—и дѣти запоютъ и въ школахъ и въ храмахъ.

Важнѣйшимъ послѣ Закона Божія и обширнѣйшимъ пред-

метомъ обученія въ церковно-приходскихъ школахъ служить, безъ сомнѣнія, *Русскій языкъ*. Преподаваніе его въ начальной школѣ проходитъ 4 степени 1) обученіе механическому чтенію; 2) объяснительное чтеніе, толковое и выразительное; 3) знакомство съ грамматикой: предложеніе и составъ предложенія, части рѣчи и измѣненіе ихъ по склоненіямъ и спряженіямъ, правописаніе и знаки препинанія; 4) умѣнье излагать свои мысли на бумагѣ въ видѣ переложеній, описаній, разсказовъ, писемъ и проч. Конечно, всѣ эти ступени обученія не различаются рѣзко и не составляютъ предмета для уроковъ того или другого года или періода ученія. Съ первыхъ же поръ, какъ только дѣти научились разбирать и складывать слова, учитель начинаетъ уже объяснительное чтеніе, тутъ же указываются и особенности правописанія и употребленія знаковъ препинанія. Но все таки въ общемъ указаннныя 4 ступени обученія въ порядкѣ по послѣдовательности соответствуютъ тому или другому году обученія въ школѣ, а по новому проекту 4-хъ лѣтняго курса каждая ступень будетъ занимать одинъ годъ ученія. До настоящаго года послѣдняя ступень, т. е. обученіе сочиненіямъ относилось къ курсу двухклассной школы, и потому въ одноклассной при изученіи Русскаго языка все дѣло ограничивалось механическимъ и объяснительнымъ чтеніемъ и самыми краткими свѣдѣніями изъ грамматики. При механическомъ чтеніи обращалось вниманіе на правильное произношеніе словъ и выразительность чтенія. При объяснительномъ требовалась не только правильная передача прочитаннаго, но и осмысленное, выразительное чтеніе, съ объясненіемъ словъ, дѣйствій, предметовъ, встрѣчающихся въ прочитанной статьѣ. Съ этою цѣлю для чтенія выбирались статьи удобопонятныя для дѣтей, давались для заучиванія стихи и басни. Учитель предварительно самъ прочитывалъ задаваемую для чтенія и изученія статью, потомъ заставлялъ болѣе способныхъ учениковъ повторить ее и выправлялъ произношеніе словъ, остановки и пониманіе заданной статьи. При отвѣтахъ наизусть учитель очень часто требовалъ отъ учениковъ отвѣта въ разговорной формѣ между двумя или тремя лицами, судя по тому, сколько ихъ выведено въ изученномъ стихотвореніи. Такой способъ спрашиванія и отвѣтовъ преимущественно употребляется во всѣхъ начальныхъ школахъ при изученіи басенъ Крылова, которыя, какъ извѣстно, отличаются драматизмомъ, и приучаютъ дѣтей къ выразительному и живому произношенію выученнаго. Дѣтямъ онъ очень нравится, и они очень охотно разучиваютъ такія басни и стихотворенія. Въ 3-мъ отдѣленіи одноклассныхъ школъ сообщались краткія свѣдѣнія изъ грамматики: о составѣ предложеній и о частяхъ рѣчи и измѣненіи ихъ посредствомъ склоненій и спряженій. Къ этому присоединялись правила правописанія и употребленія знаковъ. Средствомъ къ утвержденію этихъ правилъ въ памяти учащихся служили диктовки, которыя — впрочемъ — начинались еще съ 1-го отдѣленія. Въ

Змъ же отдѣленіи въ нѣкоторыхъ школахъ, у лучшихъ учителей, присоединялись и письменныя упражненія въ составленіи сочиненій, которыя состояли главнымъ образомъ въ переложеніи выученныхъ стиховъ, басенъ и под. статей, или въ пересказѣ прочитаннаго предварительно въ классѣ или извѣстнаго изъ разсказовъ учителя на предыдущихъ урокахъ. Въ двухклассныхъ школахъ эти письменныя упражненія дѣлались чаще и изъ переложеній и пересказовъ постепенно переходили въ самостоятельныя описанія мѣстностей и событій, рассказы и воспоминанія о пережитомъ и перечувствованномъ самими писателями. Какъ на образцовую школу въ отношеніи достигнутыхъ успѣховъ по Русскому языку, можно указать на Петропавловскую школу, двухклассную, въ Бердинскомъ уѣздѣ, гдѣ „чтеніе и декламація доведены до совершенства?“, грамматическій и синтаксическій разборъ по предложеніямъ и частямъ рѣчи не оставляетъ желать ничего лучшаго; правописаніе и употребленіе знаковъ препинанія безукоризненно; написанное же выпускными учениками сочиненіе на тему: „Весна“ сдѣлало бы честь и любому ученику прогимназіи. Были между одноклассными и даже двухклассными школами и слабыя, въ которыхъ успѣхи по Русскому языку были не вполне удовлетворительны: чтеніе монотонное не выразительное, объясненія при чтеніи недостаточныя, подборъ статей для изученія на память очень ограниченный, диктовки съ грубыми ошибками, знакомство съ грамматикой ничтожное. Такое положеніе успѣховъ въ нѣкоторыхъ школахъ происходило главнымъ образомъ отъ того, что въ школахъ часто смѣнялись учащіе или школа на нѣкоторое время совсѣмъ не имѣла учителя, или въ школу назначался учитель малоопытный, который долго не могъ оріентироваться въ своихъ занятіяхъ. Къ этому иногда присоединялись и нѣкоторыя внѣшнія неблагопріятныя условія, какъ напр. закрытіе школы на болѣе или менѣе продолжительное время по случаю болѣзни, продолжительныя пропуски уроковъ учениками по случаю болѣзни своей или кого нибудь изъ домашнихъ (во время эпидемій), недостатокъ учебныхъ книгъ. Въ началѣ прошлаго учебнаго года Епархіальнымъ Совѣтомъ была признана неудовлетворительною введенная нѣсколько лѣтъ назадъ книга для чтенія Благовѣщенскаго и Одинцова и по предложенію Его Преосвященства должна была быть замѣнена другими болѣе подходящими книгами: Тихомирова, Попова, Баранова, Лебедева и пр. Но по недостатку средствъ, во многихъ школахъ такой замѣны не могло быть произведено въ началѣ года, и книга Одинцова оставалась единственною читальною книгою, что не мало имѣло вліянія на недостаточность познаній учащихся по этой книгѣ.

Другимъ важнымъ предметомъ обученія въ церковныхъ школахъ является *счисленіе*. Въ послѣдніе годы на этотъ предметъ обращено въ церковныхъ школахъ усиленное вниманіе со стороны и наблюдателей и о.о. завѣдующихъ. Снабженіе школъ ариф-

метическими ящиками и шведскими счетами, методическія указанія учителямъ по преподаванію счисленія, требованія — вести чаще на урокахъ умственный или бѣглый счетъ, введеніе хорошихъ задачниковъ: Гольденберга, Шохоръ Троцкого, Рачинскаго и другихъ — все это много содѣйствовало достиженію удовлетворительныхъ результатовъ по счисленію. Въ 1-мъ отдѣленіи дѣти быстро и правильно рѣшаютъ умственные и письменныя задачи въ предѣлахъ первой сотни, на всѣ четыре дѣйствія ариометики и знаютъ нумерацію до 10 0. Во 2-мъ отдѣленіи рѣшаютъ задачи на всѣ дѣйствія въ предѣлахъ простыхъ тысячъ (до 10,000); знаютъ таблицу умноженія на числа перваго десятка и составляютъ такія же таблицы на числа свыше десяти; ведутъ письменную нумерацію до милліона. Въ 3-мъ отдѣленіи изучаютъ именованныя числа и знакомятся немного съ болѣе употребительными дробями: $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{8}$ и под. Письменныя задачи болѣе сложнаго вида, требующія не только знанія ариометическихъ правилъ, но и соображенія, рѣшаются учащимися въ классѣ, предлагаются для рѣшенія и на домъ. Въ двухклассныхъ школахъ изучаются дроби простыя и десятичныя и тройныя правила: простое, сложное, товарищества, смѣшенія и процентовъ, съ рѣшеніемъ задачъ на всѣ эти правила. Успѣхи по счисленію, какъ показали экзамены, вездѣ удовлетворительны, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ школъ, гдѣ общая успѣшность по всѣмъ предметамъ слаба.

Къ числу предметовъ, преподаваемыхъ въ церковныхъ школахъ, относится и *чистописаніе*. Цѣль обученія этому предмету — сообщать письму учащихся правильность начертанія буквъ, разборчивость или ясность почерка и извѣстной степени — бѣглость. Для этого внушалось учащимъ, чтобы они какъ можно долѣе держали своихъ писцовъ на письмѣ въ двѣ линіи и отнюдь не дозволяли писать по одной линейкѣ, мелкимъ почеркомъ. Даже диктовки предлагалось писать въ двѣ линіи. Во избѣжаніе же медленности или краткости диктовки рекомендовалось учащимъ чаще давать мисмописческія диктовки, т. е. писаніе на память заученныхъ басенъ, стиховъ, даже молитвъ, вслѣдствіе чего учитель освобождался отъ довольно скучной работы диктованья и повторенія одной и той же фразы десятки разъ. Опытъ показалъ, что продолжительное письмо крупными буквами, въ двѣ линіи, сообщаетъ именно требуемыя качества красиваго и разборчиваго почерка. Гигиенисты же находятъ еще, что крупное письмо предохраняетъ дѣтей отъ близорукости, что, къ сожалѣнію, очень часто встрѣчается въ нашихъ школахъ. Успѣхи по чистописанію вездѣ почти удовлетворительны.

Въ числѣ предметовъ, преподаваемыхъ въ церковно-приходскихъ школахъ, собственно женскихъ и частію смѣшанныхъ по уставу и по программѣ полагается *руководствіе*. Но къ сожалѣнію, этотъ предметъ не поставленъ въ урочное время, и такимъ образомъ не считается обязательнымъ ни для учащихся, ни для

учащихся. Въ нѣкоторыхъ школахъ, хорошо обеспеченныхъ, для обученія рукодѣлю нанимается особая учительница, которая за плату во внѣурочное время обучаетъ дѣвочекъ шитью, вязанью, вышиванью. Въ другихъ принимаютъ на себя трудъ обученія рукодѣлю сами учительницы бесплатно, единственно изъ любви къ искусству и изъ желанія научить дѣвочекъ столь полезному и необходимому для нихъ въ жизни ремеслу. Но такъ какъ въ большей части школъ учительницы весь трудъ по обученію разнымъ предметамъ несутъ однѣ, не получая ни отъ кого помощи, то понятно, что занятія рукодѣлемъ, требующія лишнихъ три — четыре часа въ недѣлю, окажутся уже тяжелыми, особенно, если ни общество, ни отдѣленіе, ни о. завѣдующій не хотятъ прийти къ ней на помощь хотя бы небольшою ассигновкою на покупку необходимаго для работъ матеріала. А между тѣмъ извѣстно, что во многихъ школахъ учительницы не только безмездно преподавали рукодѣлье, но сами изъ своего небольшого жалованья покупали и матеріалъ для работъ, въ надеждѣ, что родители ученицъ оцѣнятъ пользу, приносимую ихъ дѣтямъ обученіемъ рукодѣлю, и со временемъ будутъ доставлять ей средства на покупку рабочаго матеріала, но въ большинствѣ случаевъ ихъ расчеты не оправдывались: потому что родители или по бѣдности или, чаще, по предположенію, что учительница обязана учить дѣтей рукодѣлю, а школа доставитъ для работъ матеріалъ, не требуя на то отъ родителей никакой платы. Къ этому нужно прибавить и то, что программы для преподаванія рукодѣля нѣтъ вовсе, — и потому занятія этимъ предметомъ ведутся безъ всякой системы. Въ иныхъ случаяхъ оказывается, что сами учительницы не могутъ похвалиться большимъ знаніемъ рукодѣльнаго ремесла, и такъ какъ при опредѣленіи на мѣста ни отъ нихъ не требуютъ познаній въ рукодѣльи ни ихъ не обязываютъ непременно преподавать рукодѣлье въ той школѣ, куда онѣ поступаютъ: то рукодѣлье естественно представляется для нихъ предметомъ лишнимъ и для церковной школы не нужнымъ. Тѣмъ не менѣе считаемъ нужнымъ наименовать тѣ школы, въ которыхъ рукодѣлье преподается съ особеннымъ успѣхомъ Эти школы: въ *Бердянскомъ уѣздѣ*: Бердянская Петро-Павловская (наемная учительница); Александровская. Андреевская-Покровская, Берестовская Троицкая, Бѣлецкая, Георгіевская, Константиновская 1-я, Ново-Алексѣевская, Ново Константиновская, Стульневская и Ново-Андреевская школа грамоты (жена псаломщика безмездно). Въ *Днѣпровскомъ уѣздѣ*: Больше Копанская (вышиванье, шитье и кройка), Рождественская (вышиванье), Каховская (шитье и вышиванье), Чалбасская 2 я (вышиванье) Чаплынская (шитье и вышиванье), Казачье-Лагерская, Прогнойская, Брилевская и Старо-Маячковская. Въ *Евпаторіи* 1-я женская. Въ *Керченскомъ округѣ*, въ г Керчи существуетъ профессиональная рукодѣльная школа въ другихъ школахъ рукодѣлье не преподается

Въ *Перекопскомъ уѣздѣ* Армяно-Базарская школа. Гдѣ *Симферопольскомъ уѣздѣ* — Греко-Русская двухклассная (особая учительница), Братская и Петро-Навловская, Бахчисарайская (особыя учительницы) и Урлашевская школа грамоты (особая учительница). Въ *Ялтинской* двухклассной и въ *Феодосійской* на *Топловскомъ* подворьѣ хорошо поставлено рукодѣлье, а также въ *Емельяновской Феодосійскаго уѣзда* (преподаютъ учительницы безмездно).

Ручной трудъ для мальчиковъ также не можетъ привиться въ церковныхъ школахъ главнымъ образомъ, по недостатку матеріальныхъ средствъ и недостаточной подготовкѣ къ преподаванію какого нибудь ремесла — самихъ учителей. Счастливые исключенія составляютъ школы: Корсунская монастырская, гдѣ учащіеся, въ каникулярное время оставаясь въ монастырѣ, подъ руководствомъ монаховъ занимались садоводствомъ и огородничествомъ въ монастырскомъ саду и огородѣ, а нѣкоторые обучались портняжному, сапожному, столярному и слесарному мастерствамъ; — Князь Григорьевская, гдѣ на средства попечителя школы Смирнова, ученики обучались сапожному и шорному ремесламъ, Вознесенская, въ Малой Бѣлозеркѣ, Мелитопольскаго уѣзда, — на средства завѣдующаго школою священника Гр Котляревскаго, обучались слесарному и столярному ремесломъ.

Кромѣ перечисленныхъ предметовъ, въ двухклассныхъ школахъ по программѣ полагается географія, съ объясненіемъ самыхъ обыкновенныхъ физическихъ явленій и отечественная исторія, а къ чистописанію присоединяется геометрическое черченіе и рисованіе. Изъ нихъ рисованіе не преподавалось ни въ одной двухклассной школѣ, по неимѣнію лицъ, знающихъ это дѣло. Геометрическое черченіе съ усиліемъ преподавалось въ Симферопольской Греко-Русской школѣ, въ другихъ же двухклассныхъ школахъ не вполнѣ усиліемъ. Географія съ физикой и Отечественная Исторія вездѣ въ двухклассныхъ школахъ преподавались съ большимъ успѣхомъ, благодаря — конечно — занимательности содержанія и способности учащихся.

Дополнительные уроки въ предѣлахъ учебнаго курса. Трудность совмѣщенія занятій съ тремя отдѣленіями, иногда желаніе учителей пополнить дефекты и своего преподаванія и познаній учащихся побуждаютъ иногда нѣкоторыхъ учителей дѣлать по вечерамъ дополнительные уроки по предметамъ школьнаго курса, почти исключительно, для учениковъ 3 го отдѣленія, или такъ называемыхъ, выпускныхъ, съ цѣлію болѣе основательнаго приготовленія ихъ къ выпускному экзамену, по крайней мѣрѣ, по главнымъ предметамъ школьнаго курса. Усиленные диктовки, болѣе тщательный разборъ предложеній и частгй рѣчи, рѣшеніе болѣе сложныхъ и труд-

ныхъ ариѳметическихъ задачъ и под., служатъ предметомъ этихъ дополнительныхъ занятій. Къ числу такихъ дополнительныхъ уроковъ нужно отнести и уроки по Географіи, Физикѣ и Отечественнѣй Исторіи, которые преподавались въ одноклассныхъ школахъ по поводу и въ объясненіе случайныхъ указаній и словъ, встрѣчающихся въ учебной книжкѣ для чтенія или въ ариѳметическихъ задачахъ. Но въ виду того, что такія безсистемныя объясненія по Географіи, Физикѣ и Исторіи не всегда могли обнимать весь кругъ познаній по этимъ наукамъ, доступный дѣтскому уму, нѣкоторые учащіе вмѣсто отрывочныхъ и случайныхъ объясненій предлагали дѣтямъ краткіе курсы этихъ наукъ, хотя онѣ совсѣмъ не входятъ въ программу одноклассной школы. Такъ напр. введено преподаваніе краткаго курса Географіи и Исторіи въ Мелитопольской городской школѣ.

Сверхъ дополнительныхъ уроковъ въ предѣлахъ дѣйствующей программы, въ нѣкоторыхъ школахъ даются уроки по тѣмъ языкамъ, на которомъ говорятъ дѣти или на которыхъ, чтобъ они говорили желательно ихъ родителямъ. Въ Симферополѣ, Феодосіи и Керчи есть школы съ значительнымъ количествомъ дѣтей, уроженцевъ грековъ. Родители этихъ учениковъ, не смотря на то, что и сами уже говорятъ больше по Русски, чѣмъ по Гречески, и дѣти ихъ мало знаютъ Греческихъ словъ,—желаютъ, чтобы дѣти не забывали материнскаго языка и хотя бы молились на немъ. Въ виду такого желанія родителей въ помянутыхъ греко-русскихъ школахъ, съ разрѣшенія Епархіальнаго Преосвященнаго, введено преподаваніе Греческаго языка. Преподаваніе ведется природными греками, знающими впрочемъ и Русскій. Для уроковъ Греческаго языка отдѣляется часть уроковъ чистописанія и Славянскаго языка. Въ курсъ уроковъ входитъ обученіе Греческому чтенію и письму, молитвамъ, переводу краткихъ статей съ Греческаго на Русскій и обратно, и счисленію. Занятія идутъ очень успѣшно.—Въ Байдарской школѣ Ялтинскаго уѣзда обучаются дѣти татаръ, совсѣмъ не знающіе Русскаго языка. Ялтинское земство вошло въ соглашеніе съ уѣзднымъ отдѣленіемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта объ открытіи для учащихся дѣтей татаръ класса татарскаго языка и ассигнуетъ на содержаніе учителя 400 р. Въ силу этого соглашенія, для занятій съ татарчатами приглашена отдѣленіемъ учительница, хорошо знающая татарскій языкъ, которая въ то время, какъ дѣти Русскихъ слушаютъ урокъ Закона Божія или Славянскаго языка, занимается съ татарами въ отдѣльной комнатѣ по книгѣ, одобренной земствомъ для употребленія въ начальныхъ школахъ. Татары очень охотно учатся въ церковно-приходской школѣ и успѣваютъ очень хорошо.

Классные журналы. Росписанія уроковъ. Школьная дисциплина. Классные журналы и росписанія уроковъ составляютъ необходимую принадлежность всѣхъ церковныхъ школъ, приходскихъ и грамоты. Обыкновенно отдѣленія въ началѣ учебнаго года рассылаютъ напечатанные по установленной формѣ книги журналовъ въ тѣ школы, въ которыхъ прошлогодніе журналы оказались заполненными записями. Въ школы, двухштатныя или помѣщающіяся въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ комнатахъ, даются журналы по числу комнатъ. Въ журналахъ обыкновенно съ одной стороны записываются ученики и ученицы отдѣленія по алфавиту, и противъ каждаго учащагося ставится учителемъ отмѣтка о его небытіи на урокахъ; а съ другой стороны журнала, въ иныхъ же въ концѣ книги отводится нѣсколько листовъ для записи классныхъ уроковъ. Отъ учащихся и отъ законоучителей требуется запись каждаго урока отдѣльно, по росписанію, при чемъ не доускается общая запись уроковъ за мѣсяць или за недѣлю, а непременно ежедневно, съ обозначеніемъ краткаго содержанія урока, напр. статьи данной для чтенія или заучиванія наизусть, № задачи по счисленію, элементовъ буквъ для чистописанія, разсказа изъ Св. Исторіи и под.

Точно также росписанія уроковъ, составленныя заранѣе въ началѣ года, по соглашенію завѣдующаго съ учителемъ, вывѣшивались въ каждой классной комнатѣ на видномъ мѣстѣ для руководства и учащимъ и учащимся. Занятія въ классѣ распредѣлялись по установленному росписанію, отступления отъ него дозволялись въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, напр. для священника, когда онъ, занятый богослуженіемъ, не могъ въ положенный часъ явиться въ школу на урокъ. Въ такомъ случаѣ учитель занималъ часъ, назначенный для урока по Закону Божию, своимъ урокомъ, а свой отдавалъ священнику, когда тотъ являлся въ школу. Само собою разумѣется, что росписаніе въ продолженіи года могла перемѣняться, когда того и требовали обстоятельства, напр. болѣзнь учителя или законоучителя или необходимость присутствовать при богослуженіяхъ въ Великій постъ и под.

Школьная дисциплина въ истекшемъ году, какъ и въ предшествующіе, вполне соотвѣтствовала характеру и цѣли церковныхъ школъ. Здѣсь прежде всего выступали требованія чисто религіозныя. Отъ учениковъ требовалось неуклонное посѣщеніе ими храма въ воскресные и праздничные дни и присутствіе при богослуженіяхъ. Въ храмъ отправлялись учащіеся подъ надзоромъ учащихся, становились на одномъ опредѣленномъ мѣстѣ и стояли рядами, опять таки подъ надзоромъ учащихся. Стояніе было благоговѣйное. Дѣтямъ не позволялось ни переходить съ мѣста на мѣсто, ни выходить изъ церкви, ни разговаривать или производить шумъ. Црав-

да, въ смутное время, на почвѣ освободительнаго движенія, въ концѣ 1905 года охватившаго нашъ край и пытавшагося проникнуть и въ начальныя народныя школы, нѣкоторыми смутьянами сдѣлана была попытка нарушить въ Днѣпровскомъ уѣздѣ этотъ установившійся порядокъ хожденія и посѣщенія учениками храма. Но своевременнымъ распоряженіемъ Архипастыря увлекшіеся постановленіями всероссійскаго союза учащихся, требовавшаго отмѣны обязательнаго хожденія дѣтей школьникоу въ церковь,—были призваны и возвращены къ исполненію своего долга и попрежнему стали посѣщать храмъ, требовать и отъ учащихся посѣщенія богослуженій и продолжали наблюдать за ними въ церкви. Въ классахъ соблюдался тотъ же порядокъ. Въ назначенное время дѣти приходили въ классъ, послѣ утреннихъ молитвъ и молитвы предъ ученіемъ всѣ занимали свои мѣста и готовились къ занятіямъ. Учитель назначалъ двумъ отдѣленіямъ самостоятельную работу, положенную по росписанію, а съ однимъ отдѣленіемъ начиналъ заниматься, слѣдя въ тоже время за порядкомъ и тишиной въ классѣ и за работою другихъ отдѣленій. Въ перемѣны ученики выпускались изъ класса на дворъ или въ корридоръ и могли пробѣгать или порѣзвиться, но и тамъ они не оставались безъ надзора учителя. Въ концѣ уроковъ, послѣ заключительной молитвы и прочтенія двухъ-трехъ вечернихъ молитвъ, дѣти отпускались домой, при чемъ внушалось имъ по улицамъ идти чинно, безъ ссоръ, дракъ, криковъ и толчковъ. Въ большей части случаевъ учитель съ порога школы или отъ угла зданія школы слѣдилъ за уходящими учениками до тѣхъ поръ, пока они не расходились въ разныя стороны и не скрывались у него изъ виду. Неисправность по классу, лѣность, шалость и другіе проступки строго преслѣдовались и взыскивались съ виновныхъ. Мѣры взысканія были самыя мягкія, отеческія: замѣчанія, выговоръ, пристыженіе, увѣщаніе, угроза лишенія мѣста или участія въ прогулкѣ, оставленіе въ классѣ послѣ уроковъ на два—три часа. Въ случаѣ повторенія проступковъ и неисправленія ученика учитель или завѣдующій сообщалъ родителямъ его и приглашалъ ихъ съ своей стороны содѣйствовать исправленію учащагося. Когда же и эти мѣры не дѣйствовали, ученикъ временно или совершенно удаляемъ былъ изъ школы. Всѣ другія мѣры взысканій, такъ называемыя—тѣлесныя наказанія запрещаются въ церковныхъ школахъ и не употребляются. Даже и удаленіе учениковъ изъ школы за какіе нибудь значительные проступки и за неисправность въ истекшемъ учебномъ году, какъ свидѣтельствуя о.о. наблюдатели, не употреблялось уже.

(Продолженіе будетъ).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Художественная мастерская церковныхъ и ювелирныхъ вещей открыта при магазинѣ церковной утвари

М. В. Фоломина.

Мастерская будетъ выработывать изъ золота, серебра и мѣди вещи для церковнаго обихода, какъ то:

престолы, иконостасы, ризы на образа, хоругви, сосуды и др. предметы.

А также для юбиларовъ: образа, кресты, блюда, альбомы, группы и т. д.

Въ церковномъ отдѣлѣ мастерская будетъ стремиться къ выполнению ДРЕВНЕ-РУССКАГО СТИЛЯ XVI, XVII и XVIII вѣковъ, а также и НОВѢЙШИХЪ СТИЛЕИ.

Прейсъ-куранты высылаются бесплатно.

Кіевъ, Подоль, Александровская, 97.

50—25

Иконостасная художественно-иконописная и позолотная мастерская

архитектора Якова Васильевича ПАУЧЕНКО.

Въ Елисаветградѣ, Верхнедонская улица, собственн. домъ.

Существуетъ съ 1861 года.

Награды: отъ Московскаго художественнаго общества серебряная медаль. За выставку въ Елисаветградѣ серебряная медаль.

ИМПЕРАТОРСКАЯ выставка въ Ростовѣ н/д. 18 сентября 1906 г. золотая медаль.

Въ мастерской принимаются заказы на всѣ церковныя работы, какъ-то: образа съ живописными, золоченными, цитрованными и чеканными фонами (кисти художниковъ и жи-

вописцевъ), украшеніе церквей священо-историческою живописью и орнаментами (стѣнная живопись). Устройство кіотовъ, футляровъ, рамъ, новыхъ иконостасовъ сплошь золоченныхъ, крашенныхъ масляными красками, съ золочеными колонами и орнаментами, дубовыхъ рѣзныхъ (по проектамъ архитектора), перезолота старыхъ и реставрація старинныхъ иконостасовъ, а также принимаются работы по сооруженію новыхъ церквей, ремонту старыхъ, каменныхъ и деревянныхъ.

Всѣ работы производятся художественно, вполнѣ согласно со стилемъ и устройствомъ, принятыхъ нашею православною церковью, подъ личнымъ наблюденіемъ архитектора Паученко. Вслѣдствіе постоянно большого числа заказовъ, я имѣю возможность изготовлять всѣ работы по выгодной цѣнѣ.

Лица, обращающіяся въ мастерскую съ запросами, немедленно получаютъ: цѣны, смѣты, рисунки и проекты. За принятіемъ заказовъ являюсь я самъ лично или присылаю довѣреннаго и совладѣльца своего А. П Осмеркина. 10—4

При Покровской церкви села Чаплынки, Днѣпровскаго уѣзда, **вакантна должность регента.** Желаютіе и способные занять эту должность благоволятъ съ предложеніемъ своихъ условій обращаться къ настоятелю церкви по адресу: *Чаплынка, Тагич. губ. Священнику о. Александру Попову.* 2—1

Художникъ академистъ, изучившій церковно-религіозную живопись, желая пробить весну или лѣто на югѣ, предлагаетъ священникамъ услуги по написанію иконъ и картинъ духовнаго содержанія на стѣнахъ храмовъ за недорогою цѣну. Адресъ: *С.-Петербургъ. Императорская Академія художествъ. Ефиму Чепцову.*

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

I. Таврической церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Рѣчь, сказанная 13 мая предъ благодарственнымъ молебномъ въ Симфероп. каедр. соборѣ по случаю избавленія Государя Императора отъ злодѣйскаго на Его священную особу покушенія. *Алексія, Епископа Таврическаго*.—II. Поученіе въ день коронаванія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича (14 мая 1907 года).—III. Воскресеніе Христово (Апологетическій этюдъ). *Алексія, Епископа Таврическаго*.—IV. Къ вопросу о томъ, устарѣли ли церковныя уставы.—V. Новая мораль (*К. Каутскій*. Этика и матеріалистическое пониманіе исторіи).—VI. Даросушительница.—VII. Заговоръ противъ жизни Царя.—VIII. Постановленія IV всеросс. съѣзда объединеннаго русскаго народа.—IX. Постановленія II съѣзда Союза 17 октября.—X. Къ дѣлу о священникахъ членахъ Госуд. Думы, принадлежащихъ къ революціоннымъ партіямъ.—XI. Военно-революціонная организація.—XII. Хроника.—XIII. Въ помощь голодающимъ.—XIV. Воззваніе.—XV. Извѣстія и замѣтки.—XVI. Расколъ и сектантство.

II. Таврическая Епарх. Вѣдомости.—I. Высочайшія благодарность.—II. Высочайшія награды. Опреждленія Святѣйшаго Синода.—III. Распоряженія Епарх. Начальства и епархіальныя извѣстія.—IV. Архипастырская резолюція.—V. Отъ Таврической дух. консисторіи.—VI. Отчетъ Таврич. епарх. наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ.—VII. Объявленія.

Издатель—Таврическая
Духовная Консисторія.

Редакторы

А. Высотскій.
М. Шведовъ.

Дозволено цензурою. Симферополь. 20 мая 1907 г.
Цензоръ—каедральный протоіерей *А. Назаревскій*.
